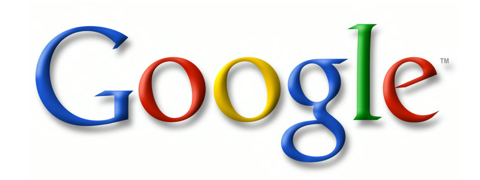

Sm 1073

1073.

КУРСЪ ФИЛОСОФІИ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ЛОГИКА.

Сочиненіе

Соломона Додаева-Магарскаго.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Александра Смирдина.

1827.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

Съ тѣмъ, чтобы по напечатанiи, до выпуска изъ типографiи, представлены были въ Главный Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, на основанiи Узаконенiй. С. Петербургъ, 8-го Февраля 1827 года.

Цензоръ Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ Иродiонъ Вѣтринскiй.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

Господину Попечителю Императорскаго Харьковскаго Университета и его учебнаго округа, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику и Кавалеру

АЛЕКСѢЮ АЛЕКСѢЕВИЧУ

ПЕРОВСКОМУ.

Ваше Превосходительство

Милостивый Государь!

Съ тѣхъ поръ, какъ солнце мудраго правленія Царей Рускихъ озарило горизонтъ древней Колхиды, свѣтъ порядка и благоденствія ощутительно распространяется въ благословенной странѣ Кавказа.

Нынѣ публичное воспитаніе, подъ защитою и неусыпнымъ попеченіемъ Вашего Превосходительства, во ввѣренномъ Вамъ округѣ получивъ счастливое направленіе, безъ сомнѣнія возведетъ сію Азіатскую страну на степень Европейской образованности. Умы юныхъ сыновъ Кавказа ищутъ пищи, и въ сихъ чистыхъ порывахъ, обращая къ Вамъ свои взоры, ожидаютъ оной отъ Вашего Превосходительства.

Желаніе, полезнымъ быть моимъ соотечественникамъ, всегда будетъ для меня священнымъ долгомъ, такъ какъ было и побужденіемъ къ сему посильному труду; а благосклонность и покровительство, которыми Ваше Превосходительство удостоиваете каждое полезное усиліе, ободряло меня въ исполненіи, и внушило смѣлость украсить именемъ Вашимъ сей первый опытъ, въ доказательство той глубочайшей преданности, съ которою за отличную честь поставляю пребыть навсегда,

Милостивый Государь,

Вашего Превосходительства

Всепокорнѣйшимъ слугою

Соломонъ Додаевъ.

ОБЩЕЕ ВВЕДЕНІЕ

ВЪ

ФИЛОСОФІЮ.

Намѣреваясь изложить полный курсъ Философіи, и издавая на первый разъ Логику, составляющую какъ бы введеніе въ оный, считаемъ долгомъ представить общее понятіе о сей наукѣ.

При первомъ взглядѣ на исторію философскихъ системъ, легко удостовѣриться можно, что истинная Философія возможна только тогда, когда умолкнутъ страсти, и когда предразсудки, кои столь справедливо Баконъ называетъ идолами ума человѣческаго, перестанутъ управлять имъ. Истинная Философія должна быть также одна, какъ одна истина, какъ одинъ умъ и какъ одни законы человѣческаго духа; допуская противное, надобно допустить, что есть истины между собою несогласныя и противныя, что умъ человѣческій самъ себѣ проти-

ворѣчитъ, съ сознаніемъ и по природѣ: но это была бы нелѣпость.

Однимъ именемъ своимъ Философія не отличается отъ прочихъ наукъ, на которыя, какъ бы на круги одной и той же сферы, умъ человѣческій раздѣлилъ и разграничилъ свои познанія; сіе имя не представляетъ никакихъ опредѣленныхъ, отличительныхъ признаковъ; самое слово: *мудрость*, коея любовь выражается именемъ Философіи, первоначально имѣло столь обширное значеніе, что заключало въ себѣ всѣ человѣческія искусства и науки. Посему, только предметъ или содержаніе Философіи можетъ показать различіе оной отъ прочихъ наукъ.

Содержаніе каждой науки зависитъ отъ ея идеи; а сія идея выражается такъ называемымъ главнымъ началомъ, по которому можно съ точностію показать ея силу и достоинство. Посему, приступая къ Философіи, должно имѣть ея идею; полное развитіе сей идеи можетъ составить предметъ особенной части — основной Философіи, достойной своего имени. Здѣсь предложимъ мы однѣ общія черты, необходимыя для вступающихъ въ сіе безпредѣльное поле.

Философія должна быть *особенная наука*, то есть, изъ оной потребно научиться чему-то такому, чего нельзя узнать ни изъ какой другой науки. Какъ всякая наука вообще, такъ и Философія предполагаетъ познающее лице и познаваемый предметъ, которымъ, какъ изключительно ей свойственнымъ, она существенно различается отъ прочихъ наукъ.

Изъ сего слѣдуетъ, что Философія должна быть *система* извѣстнаго рода человѣческихъ свѣдeній; ибо какъ прочія науки, такъ и Философія должна состоять изъ многихъ отдѣльныхъ, различныхъ между собою, но относящихся къ одному предмету, и въ семъ отношеніи однородныхъ, совмѣстныхъ и совокупленныхъ познаній; а сіе и составляетъ систему.

Философія должна быть *произведеніемъ человѣческаго духа*; она никому не врождена; ее должно пріобрѣтать силами собственнаго ума, собственною его дѣятельностію: ибо только сія дѣятельность, направленная на данныя понятія, а не на *построеніе* ихъ (= Математика), составляетъ философствованіе.

*

Дабы научиться Философіи, надлежитъ философствовать; а философствовать значитъ *обращать вниманіе* на самого себя, *вникать* въ самого себя, дабы *узнать* и *разумѣть* насъ самихъ, и чрезъ то *установить миръ* въ себѣ и съ собою. *Обращать вниманіе на себя*, значитъ отвлекать оное отъ всего, что не принадлежитъ къ намъ: сіе бываетъ, когда мысленно оставляемъ все внѣшнее, и сами себя влечемъ къ одному внутреннему. *Вникать въ самого себя*, значитъ прилѣжно размышлять о внутреннихъ явленіяхъ, въ насъ происходящихъ, ставя себя самихъ непосредственнымъ предметомъ изслѣдованія. *Познавать* себя есть не что иное, какъ умѣть правильно судить о всей дѣятельной силѣ нашей; а сіе возможно бываетъ только тогда, когда сдѣлаются намъ извѣстны законы дѣятельности естества нашего, предѣлы и цѣль оной. *Разумѣемъ* себя, если можемъ привести достаточныя причины нашихъ мыслей, познаній и поступковъ. Наконецъ, *установляемъ миръ въ себѣ и съ собою*, когда устроемъ въ себѣ гармоническую дѣятельность, направляя оную къ нашему назначенію. Итакъ, *отвлеченіе* и *раз-*

мышленіе, познаніе и разумѣніе насъ самихъ, удовлетвореніе себя таковымъ самопознаніемъ: вотъ три предмета философическаго изслѣдованія! Первый изъ нихъ есть орудіе втораго и третьяго; второй составляетъ ближайшую цѣль нашей науки, а третій — отдаленную, но высочайшую.

Изъ сего слѣдуетъ, что въ Философіи познающее лице и преимущественный предметъ познанія есть *человѣкъ*. Философія есть наука *о послѣднихъ основаніяхъ всей дѣятельности нашей;* въ оной должно искать и найти такія причины нашего *познанія* и *дѣйствія*, кои могутъ, болѣе или менѣе, удовлетворять уму человѣческому. Итакъ Философія должна представить:

I.

1.) Законы: a) мышленія и b) законы душевныхъ силъ вообще = Логика и Психологія.

2.) Законы познанія и познаваемаго = Метафизика, со всѣми ея частями.

II.

3.) Законы ощущенія = Эстетика.

III.

4.) Законы воли и желанія: a) для внутреннихъ дѣйствій = Нравственная

Философія, и b) для внѣшнихъ отношеній = Право.

Прибавимъ къ сему краткую исторію философскихъ системъ и небольшой словарь выраженій, требующихъ точнаго опредѣленія въ нашей наукѣ — и вотъ все, что будетъ повременно представлено благосклонному вниманію и размышленію любящихъ познаніе.

N. B. Издатель сего сочиненія пріятнымъ долгомъ поставляетъ извѣстить благосклонныхъ читателей что въ изданіи сего сочиненія принималъ дѣятельное участіе Его Преподобіе Грузинскій Іеромонахъ Іона.

ВВЕДЕНІЕ.

ГЛАВА I.

Понятіе и опредѣленіе Логики.

§ 1.

Кто наблюдалъ человѣка, тотъ знаетъ, что любовь къ простотѣ, любовь къ единству обнаруживается въ каждой его дѣятельности; стремясь къ гармоніи по естеству своему, онъ не перестаетъ искать ея и во внѣшней природѣ; посему-то явленія простыя имѣютъ особенную занимательность, и даже отмѣнную прелесть въ глазахъ его; что простѣе, то кажется ему и болѣе естественнымъ: простота и естественность для него почти тождественны. Часто воображеніе, угождая сей наклонности, составляетъ полныя системы, которыя, при всей односторонности своей, будучи изліяніями только личныхъ расположеній,

предлагаются, какъ плоды долговременнаго, глубокаго размышленія; даже самые великіе умы, среди благородныхъ, чистѣйшихъ порывовъ къ истинѣ, не всегда были чужды сего внутренняго обольщенія. Посему-то не безъ основанія требуется бдительная осторожность въ великомъ дѣлѣ ума и истины: должно строго изслѣдывать, всегда ли явленія природы происходятъ простымъ образомъ, или, можетъ быть, только внутренняя склонность наша и вкусъ къ простотѣ заставляютъ насъ такъ думать.

Міръ есть система отношеній, въ которой все измѣрено, взвѣшено, исчислено; все связано неразрывными узами причинъ и слѣдствій, средствъ и цѣлей; все подчинено неизмѣняемымъ правиламъ, вѣчнымъ законамъ; это безпредѣльная цѣпь, начинающаяся и оканчивающаяся въ одномъ началѣ. Устремляющійся къ безконечному взоръ ума требуетъ допущенія сей высокой истины; а наблюденія многихъ вѣковъ, учиненныя въ каждой области человѣческаго познанія, ежеминутно болѣе и болѣе подтверждаютъ оную. Незнаніе всемірныхъ законовъ еще не даетъ права отвергать ихъ бытіе;

назовите ихъ, какъ угодно: законами механизма, законами всеобщаго тяготѣнія или полярности — они всегда пребудутъ неизмѣнны въ природѣ, равносильны для каждаго и самомалѣйшаго звена въ сей безпредѣльной цѣпи бытія и дѣйствія.

Укажите хотя одну часть въ составѣ человѣка, хотя одну дѣятельность сего малаго міра, которая не подлежала бы постояннымъ законамъ. Его внутренняя идеальная жизнь въ самой себѣ и въ явленіяхъ своихъ, также какъ и органическое и животное существованіе, не можетъ и не должна быть нестройна, безпорядочна. Здѣсь есть своего рода непремѣнные уставы, кои долго остаются сокровенными для неопытныхъ взоровъ; но наблюденіе указываетъ ихъ, сила отвлеченія заключаетъ въ понятія и представляетъ въ точныхъ формахъ.

§ 2.

Сила мышленія подчинена нѣкоторымъ законамъ, равно какъ и всѣ прочія силы наши; скажу болѣе, эта сила — разумъ — не что иное есть, какъ способность все подводить подъ правила и законы своего рода, способность постиг-

гать правила и законы. Предметъ разума есть міръ, какъ явленіе, — безчисленное, разнообразное множество предметовъ, съ ихъ отношеніями, коихъ разнородность непремѣнно должна произвесть и разнородность правилъ мышленія, которыя, завися нѣкоторымъ образомъ отъ частныхъ свойствъ самыхъ предметовъ, естественно суть *частны*, *случайны*, годны только для извѣстнаго какого нибудь рода предметовъ, *напр:* историческихъ, математическихъ и проч. Собирая сіи правила, принаровленныя только къ отдѣльнымъ областямъ познаваемаго, можно бы составить особенную науку мышленія для каждой изъ оныхъ, такъ что наукъ сихъ можно бы имѣть столько, сколько есть областей мыслимаго. Но поелику всѣ сіи области имѣютъ нѣчто общее между собою; поелику разумъ, представляя себѣ оныя при безпрерывной измѣняемости занимающихъ его предметовъ, всегда остается однимъ и. тѣмъ же; поелику онъ дѣйствуетъ не иначе, какъ по законамъ, проистекающимъ изъ собственной его природы: то совокупивъ сіи послѣднія въ одно систематическое цѣлое, получаемъ только

одну науку мышленія и уже не принаровительную, но чистую, безъ всякаго отношенія къ частностямъ, къ отдѣльнымъ предметамъ, — науку правилъ мышленія, основанныхъ не на свойствѣ мыслимыхъ предметовъ, не на опытѣ, но на природѣ самаго разсудка. Сію-то науку не предметовъ, а только одного образа мышленія вообще, науку разума, или его всеобщихъ и непремѣнныхъ законовъ мышленія, называютъ *Логикою* (λογική), производя имя сіе отъ λογος, *слово*, какъ внѣшнее, такъ и внутреннее: что весьма свойственно и выразительно, ибо рѣчь и мышленіе сопрягаются неразрывнымъ союзомъ.

Но спросятъ: какимъ образомъ и по какимъ правиламъ можетъ познавать разумъ самъ себя, когда онъ есть источникъ всѣхъ правилъ? Мы иначе не можемъ мыслить, какъ только по извѣстнымъ законамъ; слѣдовательно и о самомъ разумѣ мы познаемъ оные чрезъ отраженіе, — точно такъ, какъ мы только посредствомъ глазъ можемъ видѣть предметы, и самые глаза не иначе видимъ въ зеркалѣ, какъ посредствомъ ихъ самихъ. Въ семъ и состоитъ то чудное

свойство духа нашего, которое ставитъ его и дѣйствующею силою и предметомъ его дѣйствія; такова природа самосознанія. Чрезъ отраженіе, чрезъ вниманіе къ явленіямъ внутренняго міра, разумъ дѣлается какъ бы зеркаломъ, въ которомъ самъ себя созерцаетъ, и чрезъ такое созерцаніе самого себя извлекаетъ законы своей дѣятельности, т. е. законы мышленія, ему свойственные. Наука о сихъ законахъ есть *Логика*. Слѣдовательно:

§ 3.

1. Логика справедливо еще отъ Эпикура названа *Каноникою:* она содержитъ въ себѣ *каноны, правила* той способности нашего духа, которую называютъ разумомъ; она излагаетъ необходимые его законы, какъ условія, существенно потребныя для правильнаго употребленія его и согласія съ самимъ собою. А посему область сей науки простирается наровнѣ съ обширностію круга дѣятельности, начертаннаго природою для разума; но поелику способность сія объемлетъ только то, что подлежитъ чувству и опыту, то Логику справед-

ливо можно назвать *Феноменологіею:* это наука о явленіяхъ. Прилагать начала Логики къ предметамъ, находящимся внѣ круга опытности, къ самой сущности вещей, значитъ приписывать имъ болѣе достоинства и силы, нежели сколько они дѣйствительно имѣть могутъ; значитъ смѣшивать вещи, совершенно различныя и даже противоположныя, подавать поводъ къ дуализму, скептицизму и другимъ ложнымъ системамъ, кои непремѣнно слѣдуютъ отъ подобнаго смѣшенія двухъ способностей нашего духа и двухъ соотвѣтствующихъ симъ способностямъ міровъ, составляющихъ цѣлость вселенной. Явленія не составляютъ сущности вещей; разумъ не есть умъ, Логика не есть Метафизика. Вотъ различія, кои однѣ могутъ вывести Философію изъ того лабиринта запутанностей, въ которомъ она находилась до временъ Кенигсбергскаго Философа.

2. Изъ сего открывается, что наука *мышленія* не есть наука *познанія.* Логика не есть органъ, какъ обыкновенно думали, особенно въ средніе вѣки. И дѣйствительно, органъ или вещественное орудіе познанія есть не что иное,

какъ коренныя начала и способы къ познанію предметовъ извѣстнаго круга; но Логика оставляетъ матеріалы мышленія, и объемлетъ одну *форму* разума; слѣдовательно она и не есть органъ познанія, не ведетъ къ истинѣ непосредственно, а только учитъ изъ данной истины выводить слѣдствія безъ противорѣчія и замѣшательства; она готовымъ матеріаламъ можетъ сообщить надлежащую форму, образовать изъ нихъ цѣлое; посему весьма справедливо цѣнятъ ея достоинство тѣ, кои называютъ оную *Пластикою* и *Катарктикою*.

3. Какъ Пластика, она есть Пронедевтика (руководство) ко всѣмъ наукамъ; ибо каждая наука требуетъ систематическаго изложенія, а это поле Логики; изъ данныхъ началъ извлечь всѣ нужныя слѣдствія, каждому изъ нихъ назначить свое мѣсто, построить цѣлое въ строгомъ математическомъ порядкѣ — вотъ ея дѣло! Посему-то каждая наука, съ нѣкоторой стороны, можетъ назваться практическою Логикою. Въ семъ отношеніи Логика есть Архитехтоника, по правиламъ коей только и можно воздвигнуть прочное и стройное зданіе системы.

4. Одна сія всеобщность употребленія Логики показываетъ, что предметомъ ея должно быть нѣчто *вообще* годное, *необходимое* при мышленіи о чемъ бы то ни было; слѣдовательно и познаніе сей науки не можетъ быть чисто опытное, ибо опытъ предлагаетъ только одно *частное* и *случайное*. Если бы кто-нибудь вздумалъ составить науку мышленія, основываясь на одномъ наблюденіи, то Логика его отвѣчала бы, да и то неудовлетворительно, только на одинъ вопросъ: *какъ обыкновенно мыслятъ?* Она ни чуть не рѣшила бы задачи, важной и достойной любомудрія: *какъ должно мыслить?* Такая ограниченная одною опытностію Логика, по замѣчанію Канта, была бы столько же нелѣпа, какъ и Нравоучительная Философія, основанная на одной опытности. Всеобщіе и необходимые законы мышленія только въ умѣ познаются a priori. Логика можетъ быть чисто умственною наукою, но не чисто опытною, хотя внутренній опытъ и ведетъ къ познанію таковыхъ же законовъ.

ГЛАВА II.

Краткая Исторія Логики.

§ 4.

Изъяснивъ понятіе Логики, бросимъ взглядъ на судьбу сей науки.

Греція есть та страна, гдѣ всѣ науки получили систематическій видъ, а Логика — свое начало.

1.) До временъ Стагиритскаго Философа, она состояла только въ топикѣ, была только Діалектикою; потомъ перемѣнилась въ суетное искуство преній: *Еристику* и *Софистику*.

2.) Геній Аристотеля далъ и Логикѣ ученый видъ. Съ сего времени она дѣлается систематическою Силлогистикою, растетъ и зрѣетъ.

3.) Въ средніе вѣки Логика царствовала; въ ней примѣтны самыя зрѣлыя черты *Схоластицизма*.

4.) Но начиная съ усилій Англійскаго Канцлера Философа до временъ Вольфа, Логика очищается отъ примѣси Схоластической, и вмѣстѣ кругъ ея стѣсняется.

5.) Вольфова Логика, во всей силѣ своей, продолжается до временъ Кенигсбергскаго Философа.

6.) Критицизмъ очистилъ, утвердилъ основанія сей науки, и разграничилъ область ея.

Вотъ шесть періодовъ Исторіи Логики:

I.

Отъ Зенона Елеатскаго до Аристотеля.

Діалектика, Еристика, Софистика.

§ 5.

По свидѣтельству Аристотеля, Зенонъ Елеатскій долженъ быть отцемъ Діалектики; но вѣроятно, что онъ только распространилъ и усовершенствовалъ Діалектику Парменидову. Діалектика Зенонова, какъ искусство разговоровъ въ вопросахъ и отвѣтахъ, находилась въ связи съ Діанастикою, научавшею составлять заключенія и извлекать слѣдствія; также съ Еристикою — искуствомъ открывать ложное въ умозаключеніяхъ. Весьма естественно, что методъ Зеноновъ долженъ былъ наконецъ привесть къ Софистикѣ, въ которой особенно прославились: *Протагоръ*, *Евбулидъ*, *Діодоръ Кронъ*, *Стильпонъ Мегарскій*.

II.

Отъ Аристотеля до среднихъ вѣковъ.

Логика принимаетъ видъ системы: Силлогистика.

§ 6.

Платонъ сдѣлалъ довольно для Логики; но она все еще оставалась безъ системы. Аристотель первый опредѣлилъ кругъ ея и изложилъ оную въ ученомъ видѣ, посему, справедливо можетъ именоваться отцемъ Логики. Логика его, по мнѣнію Канта, въ отношеніи къ предмету такъ полна, что не сдѣлала ни шагу впередъ со временъ Перипатетиковъ. Изъ логическихъ сочиненій Аристотеля, коихъ число простиралось до 80, или, какъ другіе думаютъ, до 123-хъ, осталось только 16, а именно: одна книга о сказуемыхъ, одна книга о толкованіи (de interpretatione), 4 книги Аналитики (2 analyticorum priorum et 2 posteriorum), 8 книгъ Топики (topicorum), 2 книги о раскрытіи Софизмовъ; въ сихъ послѣднихъ книгахъ онъ разсуждаетъ о Силлогизмахъ, излагаетъ начало всеобщности (dictum de omni), противорѣчія, исключенія средняго и тождества. Здѣсь же весьма пространно

говоритъ онъ о видахъ Силлогизмовъ и обманахъ въ умозаключеніи; но въ теоріи Силлогизмовъ не упомянулъ о фигурѣ четвертой и объ условномъ Силлогизмѣ.

Всѣ логическія сочиненія Аристотелевы, въ совокупности, извѣстны подъ именемъ *Органа*; но нельзя думать, чтобы онѣ были произведены въ одно время, или въ такомъ порядкѣ, въ какомъ онѣ представлены въ изданіяхъ. Въ Аналитикѣ онъ ссылается на Топикъ, а въ сочиненіи о толкованіи упоминаетъ объ Аналитикѣ, такъ что первымъ логическимъ произведеніемъ, за коимъ уже и другія того же рода сочиненія послѣдовали въ разныя времена, должна быть Топика, съ коею книга о Софизмахъ составляетъ, кажется, одно сочиненіе. Посему, въ произведеніяхъ Аристотеля мы не найдемъ совершенной логической Теоріи, хотя основанія ея вездѣ попадаются, но болѣе прикладную Логику, гдѣ преимущественно обращено вниманіе на обстоятельства, важныя по духу тогдашняго времени, на предметы діалектическіе, о коихъ не возможно было бы писать безъ предварительнаго, надлежащаго свѣдѣнія въ част-

ной Логикѣ; и въ доказательство таковаго знанія, Аристотель представилъ въ Аналитикѣ *теорію умозаключеній и науки.* Послѣднее изъ логическихъ произведеній Аристотеля, вѣроятно, есть разсужденіе о *Категоріяхъ*, т. е., о высочайшихъ родовыхъ понятіяхъ и ихъ взаимномъ отношеніи: что составляетъ основаніе для умозрѣнія сужденій. Изъ сего порядка сочиненій Аристотелевыхъ видно, что онъ избралъ путь, самый естественный — отъ частнаго ко всеобщему. Хотя въ семъ послѣднемъ сочиненіи онъ разсматриваетъ Категоріи только прямо логически, однако онѣ имѣютъ болѣе достоинства въ его системѣ: онѣ представляются въ ближайшемъ отношеніи съ самими предметами, такъ что это не только всеобщія понятія ума, но вмѣстѣ и свойства предметовъ, —не однѣ логическія, голыя, формальныя понятія, но и вообще предлежательныя. Хотя Аристотель нигдѣ не упоминаетъ о томъ пути, который привелъ его къ открытію Категорій, но легко догадаться можно, что онъ достигъ до онаго безъ всякаго, такъ сказать, напутствующаго начала, слѣдуя только одному руковод-

ству отвлеченія; посему онъ предлагаетъ ихъ десять: существо, количество, качество, отношеніе, мѣсто, время, положеніе, владѣніе, дѣйствіе, страданіе.

Существенныя же части Логики Аристотелевой суть: 1) *Аналитика*, совокупность законовъ для истины и знанія; 2) *Діалектика*, система правилъ для вѣроятія и правдоподобности. *Первая* для Философа есть орудіе, *вторая* — его пріуготовленіе; посему-то *теорія умозаключенія* и *доказательствъ* составляетъ два главные предмета Логики Перипатетической, и оба отдѣланы превосходно въ своемъ родѣ. Какъ бы то ни было, но несомнѣнно то, что величайшій и безсмертный памятникъ славы Стагиритскаго Философа есть его *Логика*.

Теофраста, ученика Аристотелева, почитаютъ изобрѣтателемъ пяти видовъ Силлогизма первой фигуры; Хризиппъ, Стоикъ, предложилъ правила для условнаго Силлогизма, и Боецій, первый переведшій книги Аристотелевы на Латинскій языкъ, присовокупилъ къ нимъ и условный Силлогизмъ; врачь Галенъ,

жившій во второмъ вѣкѣ по Р. Х, ввелъ въ употребленіе четвертую фигуру; но Порфирій наиболѣе оказалъ услугъ Логикѣ Аристотелевой своимъ введеніемъ въ Категоріи.

III.

Логика среднихъ вѣковъ,

Схоластическая.

§ 7.

Стремленіе ума къ тому, чтобы познать самостоятельное, и согласить истины разума съ истинами Христіянскаго Богословія, на основаніи діалектическихъ тонкостей — вотъ духъ Философіи среднихъ вѣковъ! Чѣмъ живѣе было сіе усиліе, тѣмъ болѣе вниманія обращалося на средства, ведущія къ сей цѣли; а онѣ всѣ сосредоточивались въ *Діалектикѣ*, такъ что Схоластическая Философія была не что иное, какъ Діалектика, приложенная къ тогдашнему Богословію. Главнѣйшее упражненіе состояло въ томъ, что предлагаемы были вопросы, для защищенія и опроверженія коихъ производились состязанія. Оная метода доведена была до высочайшей степени хитросплетенія въ Парижскомъ Университетѣ.

На семъ поприщѣ преимущественно отличились: Абелардъ, Дурандъ, Оккамъ непобѣдимый (invincibilis), Луллій и Петръ Рамъ; послѣдній раздѣлилъ Логику на двѣ части: a) о изобрѣтеніи, и b) о расположеніи.

IV.

Отъ Бакона до Вольфа.

§ 8.

Логика постепенно очищается и заключается въ тѣснѣйшіе предѣлы. Баконъ, на мѣсто Силлогизмовъ поставилъ наведеніе, и показалъ, что въ тѣхъ предразсудкахъ, которые онъ называетъ кумирами ума, содержатся важнѣйшія препятствія для вѣдѣнія. Онъ первый, послѣ среднихъ вѣковъ, показалъ, что всѣ человѣческія познанія состоятъ въ изслѣдованіи предметовъ, насъ окружающихъ; отвергнулъ Аристотелеву Аналитику; ограничилъ Логику разсмотрѣніемъ происхожденія нашихъ понятій посредствомъ впечатлѣній, и составленія познаній изъ оныхъ. Бакону послѣдовали: въ Германіи, Іоаннъ Байеръ, въ сочиненіи своемъ подъ заглавіемъ *Свѣтъ умовъ* (Lux mentium sev Synosura, 1663); въ Италіи, Ѳома Кампанелли; во Франціи, Гассендъ, который ста-

рался воскресить Епикура въ лучшемъ видѣ, и слѣдовательно училъ разсуждать по опыту, основавъ Логику свою на Каноникѣ Епикуровой, и раздѣлилъ оную на четыре части: 1) о простыхъ представленіяхъ, 2) о предложеніяхъ, 3) о Силлогизмахъ, 4) о методѣ. Гассенда порицаютъ за то, что онъ оставилъ въ Органѣ безъ вниманія многія важныя точки зрѣнія. Картезій хотя не писалъ Логики особенно, но разсужденіе его о способѣ направлять умъ въ изысканіи истины, заслуживаетъ вниманіе. Сіи писатели ввели въ употребленіе методъ математическій. Гвалтеръ Чирнгаузенъ, въ своемъ сочиненіи *Врачевство ума* (Medicina mentis), изданномъ въ Лейпцигѣ 1695, старался объяснить сей методъ своими свѣдѣніями въ Геометріи и Алгебрѣ. Малебраншъ и Локкъ не оставили произведеній, особо къ Логикѣ относящихся; но послѣдній изъ нихъ оказалъ ей важныя услуги, разкрытіемъ теоріи понятій; онъ прежде всего показываетъ ихъ происхожденіе, по томъ ихъ составленіе и разложеніе, далѣе выраженіе, и наконецъ опредѣляетъ познанія наши, ихъ свойство, обширность, дѣйствительность, — словомъ, предлагаетъ

отличительные признаки истины. Клерикъ, вѣрный послѣдователь Локка, раздѣлилъ свою Логику на четыре части, изъ коихъ въ 1-й изъясняетъ онъ идеи, во 2-й сужденія, въ 3-й методъ, въ 4-й умозаключенія. Въ Германіи: Христіанъ Томазій не оставлялъ Еклектическаго пути и въ самой Логикѣ; его современникъ и другъ Ридигеръ, обѣщая много новаго, изложилъ въ четырехъ книгахъ, о познаніи истиннаго и ложнаго (De sensu veri et falsi), старое же, только въ новомъ видѣ и другими выраженіями. Кондильякъ, принимая сторону Локка, не могъ остановиться на томъ, что сдѣлано до него. Онъ хотѣлъ самъ, собственнымъ опытомъ, повѣрить наблюденія Локковы и подробно изслѣдовать умственныя силы наши; его опытъ *о происхожденіи знаній человѣческихъ*, есть плодъ первыхъ порывовъ его ума; но незрѣлость сего произведенія заставила его написать *изслѣдованіе ощущеній*, въ которомъ онъ старается исправить свои собственныя ошибки. Послѣ сихъ сочиненій, Кондильякъ приступилъ къ Логикѣ, которая посему составляетъ какъ бы обозрѣніе собственныхъ его открытій; здѣсь разсмотрѣны:

способности души, составленіе понятій, дѣйствительность внутренняго и внѣшняго міра, совершенствованіе знаній, и вліяніе языка на оныя. Логика Кондильяка пребудетъ навсегда руководствомъ для умовъ наблюдательныхъ. Кондильяку и Локку послѣдовалъ ученый Де-Жерандо. Его сочиненіе, *о законахъ* или *искуствѣ мыслить*, совершенно раскрываетъ систему опытной Философіи, и поправляетъ нѣкоторые недостатки Локка и Кондильяка.

V.

Логика Вольфа.

§ 9.

Вольфъ старался изложить Логику математически, объяснить примѣрами, заимствованными изъ высшихъ наукъ, и довести до возможной степени очевидности и совершенства. Рейшъ соединилъ пріобрѣтенія древнихъ съ тѣмъ, что̀ Вольфъ произвелъ на семъ поприщѣ. Логика Баумгартена есть не что иное, какъ извлеченіе изъ Вольфа и Рейша. Сочиненія: Георга Фр. Мейера, Голліана и Плуке, весьма много споспѣшествовали ясному изложенію логическихъ истинъ.

VI.

Отъ Канта до нашихъ временъ.

Логика очищенная и утвержденная критическою Философiею.

§ 10.

Поелику предметъ Логики имѣетъ весьма близкое соотношенiе съ способностями души нашей, то нѣкоторые изъ новѣйшихъ Философовъ соединяли Логику и Психологiю между собою, для вящшей удобовразумительности и ясности первой изъ сихъ наукъ. Въ такомъ духѣ написаны Федеровы и Ульриховы наставленiя въ Логикѣ и Метафизикѣ. Изобрѣтательный генiй Канта далъ новый видъ умословiю, и положилъ ему твердые предѣлы; онъ доказалъ происхожденiе логическихъ законовъ изъ умственнаго, а не изъ опытнаго источника; представилъ надлежащую и совершенно полную таблицу Категорiй; открылъ истинное достоинство Логики и обширность приложенiя ея правилъ. Готл. Вен. Iэше, изъ сочиненiй Канта и преимущественно изъ его замѣчанiй на Мейера, составилъ и издалъ Логику 1800 года въ Кенигсбергѣ. Кизеветтеръ представилъ

столь извѣстное начертаніе *чистой всеобщей Логики по основаніямъ Канта*, въ Берлинѣ 1759 года. По слѣдамъ ихъ многіе знаменитѣйшіе мыслители въ Германіи старались довершить то, чего можно было ожидать отъ открытія новаго пути и отъ приложенія новыхъ началъ; ихъ усилія не остались тщетными; они оказали незабвенныя услуги той отрасли познаній, которая не только существенно необходима въ основательномъ изученіи какому бы то ни было кругу наукъ, но и въ самомъ общежитіи имѣетъ болѣе пользы, нежели какъ обыкновенно думаютъ. Труды Іакоба, Рейнгольда, Шульца, Гофбайера, Круга, Буле, Бутервека и другихъ, будутъ всегда обращать на себя вниманіе.

ЛОГИКА.

ГЛАВА I.

Разумъ.

§ 1.

Логика есть наука о законахъ разума; слѣдовательно первый вопросъ: что есть разумъ? второй — каковы его законы?

Разумъ принадлежитъ къ области способности познанія, предѣлы коей составляютъ чувство и умъ. Предметъ чувства есть міръ вещественный; предметъ ума — идеальное, невидимое, духовное. Чувство только пріемлетъ; это сила страдательная, ограниченная однимъ опытомъ, представляющая отдѣльные матеріалы впечатлѣній; на сей степени еще нѣтъ познанія, ибо нѣтъ единства; здѣсь лишь одно разнообразіе, столько же безконечное, какъ безконечна цѣпь явленій съ ихъ измѣненіями. Умъ не подвластенъ опыту; онъ есть сила дѣй-

ствующая; единство и гармонія составляютъ печать его произведеній. Сила посредствующая, соединяющая сіи двѣ крайнія точки способности познанія, есть *разумъ*; въ немъ находится и страдательность, свойственная чувственной сторонѣ, и независимая дѣятельность, принадлежащая умственной. Нѣтъ ничего въ чувствѣ, чего нѣтъ въ вещественной природѣ: опытъ очевидно доказываетъ сію истину. Въ умѣ ничего не можетъ быть, что̀ подлежитъ чувству: въ томъ удостовѣряетъ одинъ взглядъ на природу человѣка и вещей. Аристотель сказалъ: *ничего нѣтъ въ разумѣ, чего прежде не было въ чувствѣ*; Лейбницъ присовокупилъ: *кромѣ самаго разума*, — и сіе прибавленіе совершенно необходимо для того, чтобы изъяснить существо разума. И такъ, необходимая потребность чувства есть *разнообразіе* ощущеній; высочайшій законъ ума есть *единство*—идея; непреложное правило разума есть и то и другое, вмѣстѣ взятое: *единство въ разнообразіи* — понятіе. Приводить разнообразіе ощущеній къ единству сознанія, и облекать верховныя идеи въ понятія, вотъ дѣло разума! Но какимъ образомъ сіе бываетъ?

При каждомъ дѣйствіи какого-либо предмета на чувства, душа обращается къ полученнымъ впечатлѣніямъ, становится свѣдуща о перемѣнѣ въ чувственной системѣ, т. е., различаетъ себя отъ дѣйствующаго предмета и, такъ сказать, смотритъ на него. Таковое первое обращеніе души къ потрясеніямъ чувственнаго органа есть *ощущеніе*; то, что мы ощущаемъ, должно быть представлено находящимся *гдѣ*-нибудь и *когда*-нибудь, или въ пространствѣ и времени, и такимъ образомъ получить болѣе единства, принимая на себя сіи всеобщіе образы сопребыванія и послѣдованія. Въ семъ новомъ видѣ, оно опять представляется душѣ и дѣлается предметомъ ея дальнѣйшей внутренней дѣятельности. Сіе вторичное обращеніе души къ матеріалу ощущенія есть вниканіе или размышленіе (reflexio). Здѣсь душа созерцаетъ предметъ своего вниманія уже гораздо яснѣе, и сообщаетъ ему новыя черты единства. Когда уже нѣсколько вещей представлены въ сей степени сознанія, вниманіе замѣчаетъ признаки каждой изъ нихъ; съ каждымъ новымъ впечатлѣніемъ число предметовъ увеличивается, и дѣло

вникания становится более и более затруднительнымъ. А какъ рядъ впечатлѣній можетъ простираться до безконечности; то, теряясь въ семъ безпредѣльномъ разнообразіи, познавательная сила должна бъ была разсѣяться, если бы дѣйствіемъ ума не доставляла имъ единства, хотя относительнаго; посему, выпуская частные признаки, вниманіе останавливается только на томъ, что свойственно многимъ ощущаемымъ предметамъ, и такимъ образомъ составляетъ общія представленія. Сравнивъ нѣкоторыя изъ сихъ послѣднихъ, оно снова оставляетъ все то, что въ частности каждому изъ нихъ прилично, и, такъ сказать, схватываетъ черты, имѣющія еще бо́льшую всеобщность. Такимъ образомъ по необходимости повторяя сіе дѣйствіе безпрерывно, познавательная сила восходитъ постепенно выше и выше отъ частнаго ко всеобщему, отъ разнообразія къ единству. Сіе дѣйствіе есть мышленіе, а способность къ оному есть разумъ; сравненіе и отвлеченіе суть два главныя его дѣйствія; понятія, а потому и сужденія и заключенія, суть слѣдствія сихъ дѣйствій.

§ 2.

Посему разумъ представляетъ вещи только такъ, какъ онѣ являются чувствамъ, какъ отражаются въ сознаніи. Познаніе есть тоже сознаніе, но опредѣляющее одинъ предметъ посредствомъ другаго; сознаніе, какъ различіе себя отъ предметовъ и самыхъ предметовъ между собою, предполагаетъ: 1) бытіе того существа, которое свѣдуще о самомъ себѣ, или сознаетъ; 2) бытіе сознаваемаго предмета; 3) взаимное ихъ противоположеніе. Итакъ на каждой степени познанія находятся совокупно и предметъ и душевная сила; каждое представленіе есть произведеніе внутренняго и внѣшняго міра; словомъ, въ каждомъ дѣйствіи сознанія, свойственномъ разуму, ясно открывается: a) положеніе (thesis), b) противоположеніе (antithesis) и c) совокупленіе, или соединеніе того и другаго (synthesis). Сей образъ дѣйствія имѣетъ безъизъятную всеобщность и непреложную необходимость для каждаго мыслящаго человѣка; слѣдовательно это *законъ разума* (lex seu principium intellectus).

ГЛАВА II.

Законы мышленія.

§ 3.

Вникая въ свойство разума, нельзя не примѣтить, что и въ самомъ первомъ дѣйствіи мышленія уже должна находиться противоположность между мыслящимъ и мыслимымъ. Душа, усматривая сію противоположность, сознаетъ, что мыслящее совершенно отлично отъ мыслимаго, и что представляемый предметъ никакъ не можетъ быть тѣмъ подлежащимъ, которое его представляетъ, т. е., душа при семъ случаѣ совершенно убѣждается въ томъ, что *не возможно чему нибудь быть и вмѣстѣ не быть*, или *два противные признака нельзя вдругъ относить къ одному и тому же предмету*. Вотъ законъ, которому разумъ слѣдуетъ и при первоначальномъ дѣйствіи мышленія; его называютъ *началомъ противорѣчія* (principium contradictionis).

Въ послѣдующихъ дѣйствіяхъ мышленія разумъ необходимо слѣдуетъ тому же началу; ибо, дабы представить себѣ какой-либо предметъ, душа должна

противоположить себѣ, различить оный какъ отъ самой себя, такъ и отъ другихъ предметовъ; а посему при каждомъ представленіи въ мысли, сознаніе увѣряетъ, что предметъ А не есть предметъ В, а сей различенъ отъ предмета С, и такъ далѣе.

Равнымъ образомъ различаемъ виды и роды предметовъ, т. е., также противополагая оные другъ другу по ихъ противорѣчущимъ признакамъ; причемъ не только не сомнѣваемся, что *изъ противорѣчущихъ признаковъ только одинъ какой-либо можно приписывать предмету*, но также совершенно увѣрены и въ томъ, что *изъ таковыхъ признаковъ всякому возможному существу одинъ непремѣнно приличествуетъ*. Симъ сужденіемъ выражается *начало исключенія третьяго* или *средняго* (principium exclusi tertii seu medii).

Далѣе, духъ нашъ, при всей перемѣнчивости мыслей и ощущеній, всегда остается духомъ; да и во внѣшнемъ мірѣ, упуская изъ вниманія случайные признаки, примѣчаемъ существенныя, постоянныя свойства предметовъ, въ силу коихъ каждый предметъ представляемъ всегда равнымъ

самому себѣ, всегда однимъ и тѣмъ же, даже и въ первоначальномъ дѣйствіи мышленія ясно сознаемъ, что *я* есть *я*, и *не я* есть *не я*, какъ выражается Фихте. Въ сознаніи таковаго единства состоитъ *начало тождества* (principium identitatis), т. е. A = A; *всякое возможное существо равно самому себѣ.*

Наконецъ мышленіе производитъ совокупленія другаго рода — низшіе тѣснѣйшіе круги, подчиняя оные высшему, пространнѣйшему; но сіе сопряженіе возможно только посредствомъ какого-либо третьяго понятія, такъ что между подлежащимъ и сказуемымъ явно или скрытно находится среднiй терминъ; посему всѣ сужденія наши утверждаются на началѣ *достаточной причины* (principium rationis sufficientis). *Все, о чемъ только можно мыслить, должно имѣть достаточное основаніе*, или: *два предмета, согласные съ третьимъ, согласны и между собою*: — если A = B и B = C, то A = C.

§ 4.

Вотъ логическіе законы. Очевидно, что начало противорѣчія, исключенія средняго, и достаточной причины, суть

не что иное, какъ положеніе (thesis), противоположеніе (antithesis) и совокупленіе (synthesis); всѣ онѣ выражаются въ формулѣ A = A, или въ логическомъ началѣ тождества (principium unitatis); здѣсь первое A прямо полагается (thesis); второе A противополагается первому (antithesis); а знакъ = показываетъ, что положеніе и противоположеніе сдѣланы, и такимъ образомъ соединяетъ оба члена сего уравненія (synthesis).

Посему каждый предметъ и совокупность всѣхъ его признаковъ суть совмѣстимы (principium unitatis); въ нихъ не могутъ находиться признаки противорѣчущіе (principium contradictionis); слѣдовательно начало тождества требуетъ допущенія начала противорѣчія. Поелику же противорѣчущимъ признакамъ не возможно находиться въ одномъ и томъ же предметѣ, то въ одномъ подлежащемъ сосуществующія свойства должны быть согласны между собою; а сіе безъ надлежащаго основанія не возможно; слѣдовательно начало достаточной причины (principium rationis sufficientis) также необходимо. А поелику всякое противорѣчіе раздѣляетъ весь кругъ понятій на

двѣ части, совершенно противныя; то каждое представленіе необходимо должно содержаться въ которой-нибудь изъ сихъ частей: это начало исключенія третьяго (principium exclusi medii). Сими началами выражается возможность (начало противорѣчія), дѣйствительность (начало исключенія средняго) и необходимость (начало довольной причины) познанія, т. е. полная Категорія отношенія вещей къ уму нашему (Categoria madalitatis). Такимъ образомъ различіе сихъ началъ можно ясно представить себѣ, сличая оныя между собою. Возмемъ два признака; они будутъ или таковы, что положеніемъ одного другой также утверждается, и отрицаніемъ одного другой равнымъ образомъ уничтожается: это начало тождества; или таковы, что утвержденіемъ одного другой уничтожается: начало противорѣчія; или же таковы, что отрицаніемъ одного другой утверждаемъ; начало исключенія третьяго; или же наконецъ таковы, что утвержденіемъ одного другой утверждается или отрицается, но не необходимо, а по причинѣ какого нибудь посредствующаго третьяго признака; и отрицаніемъ одного другой также

отрицается или утверждается, но не прямо, а въ силу какого-либо основанія: — это начало достаточной причины.

ГЛАВА III.

Сужденіе.

§ 5.

Всеобщій законъ, по коему разумъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ поступаетъ, выражается формулою А=А, и есть положеніе, противоположеніе и совокупленіе. Чтобы представлять себѣ предметы, должно противополагать одинъ изъ нихъ другому, а потомъ сіи противоположности соединять, хотя формально (въ мысли). Первая противоположность происходитъ между самою мыслящею силою и предметомъ; душа не иначе можетъ быть свѣдуща о предметѣ, какъ только различая оный отъ самой себя, и противопоставляя себя оному. Потомъ должно повторять тоже самое дѣйствіе противоположенія между самыми предметами, дабы и оные различать взаимно между собою: иначе свѣдущимъ быть о нихъ не возможно. Но здѣсь разумъ, раз-

личивъ предметы по ихъ противоположнымъ свойствамъ, соединяетъ оные въ другомъ отношеніи, т. е., по тѣмъ признакамъ, кои имъ общи. Таковъ ходъ разума во всѣхъ его дѣйствіяхъ: онъ всегда сравниваетъ одну сферу съ другою, дабы найти ихъ сходство, или различіе; а въ семъ-то и состоитъ *сужденіе*, которое не что иное есть, какъ мышленіе, въ коемъ представленіе одной вещи опредѣляется представленіемъ другой, и открывается сходство или несходство оныхъ. Изъ сего слѣдуетъ, что въ каждомъ сужденіи необходимо находятся: 1) двѣ сферы: a) опредѣляющая, b) опредѣляемая; первая очевидно должна быть обширнѣе, вторая тѣснѣе; первая *сказуемое*, вторая *подлежащее;* 2) выраженіе взаимнаго отношенія сихъ сферъ, т. е. *связь* (copula). Итакъ въ каждомъ сужденіи есть подлежащее, сказуемое и связь; иначе выразить: положеніе (thesis = начало противорѣчія), противупоставленіе (antithesis = начало исключенія третьяго) и соединеніе (synthesis = начало достаточной причины). Изъ сего явствуетъ, что разсужденіе не можетъ въ *сущности* своей состоять ни изъ одной только, ни изъ двухъ, а непремѣнно

изъ трехъ частей. Разберемъ теперь каждую изъ нихъ порознь.

§ 6.

Сказуемое можетъ быть приписываемо либо только одному *подлежащему*, либо нѣсколькимъ, либо всѣмъ содержащимся въ какой-нибудь опредѣляемой сферѣ; четвертый способъ сужденія въ семъ отношеніи не возможенъ. Итакъ сужденіе бываетъ: либо особенное, либо частное, либо всеобщее; понятіе *единицы* есть форма сужденія особеннаго; понятіе множества составляетъ форму сужденія частнаго; понятіемъ *всеобщности* (цѣлости и полноты) выражается форма сужденія всеобщаго. Сіи три формы составляютъ одно коренное понятіе, или Категорію *количества;* а она также не что иное есть, какъ положеніе (thesis), противопоставленіе (antithesis) и сопряженіе (synthesis): ибо *особенное* или единочное противополагается *всеобщему*, взаимно соединяясь въ частномъ.

§ 7.

Обращая вниманіе на самое *сказуемое*, легко примѣтить, что и здѣсь возможны ни болѣе, ни менѣе, какъ только три об-

раза сужденія; ибо сказуемое 1) либо прямо приписывается подлежащему, либо 2) косвенно, т. е. посредствомъ отъятія противнаго ему, либо наконецъ 3) совсѣмъ не приписывается и отрицается такъ, что на мѣсто его ничто не полагается. Слѣдовательно и въ семъ отношеніи возможны только три формы понятія: *дѣйствительности* или утвержденія (=thesis=), *отрицанія* (=antithesis=) и *ограниченія* (=synthesis=). Сіи три формы снова составляютъ одно коренное понятіе, или вторую Категорію — *качество*, которая къ первой относится такъ, какъ противоположеніе (antithesis) къ положенію (thesis). Итакъ по тремъ главнымъ понятіямъ сей Категоріи возможны только три вида сужденія: *утвердительное*, *отрицательное* и *ограничительное*.

§ 8.

Третья существенная часть сужденія, *связь* (copula), соотвѣтствуетъ третьему началу разума, т. е. началу сопряженія (synthesis), или достаточной причины (principium rationis sufficientis). Связь, выражая способъ, коимъ подлежащее соединяется съ сказуемымъ, во вся-

комъ сужденіи, означаетъ либо a) отношеніе предметовъ между собою, либо b) ихъ отношеніе къ уму нашему.

a.) Что касается до перваго, т. е. взаимнаго отношенія предметовъ между собою; то должно замѣтить, что здѣсь сказуемое приписывается подлежащему либо 1) безъ всякаго условія, какъ существенное, или случайное свойство своему предмету; либо 2) подъ какимъ-либо условіемъ, какъ произведеніе своей причинѣ; либо наконецъ 3) относя нѣсколько возможныхъ сказуемыхъ къ одному подлежащему, можно ни одного изъ нихъ ни утверждать, ни отрицать объ ономъ дѣйствительно; слѣдовательно здѣсь обнаруживаютъ свою силу коренныя понятія: 1) сущее и случайность, 2) причина и произведеніе, и 3) взаимное сообщеніе (commercium). Сими понятіями опредѣляется кругъ возможныхъ отношеній между вещами; а отсюда и происходитъ троякое число видовъ сужденія по сей Категоріи: *категорическое*, *условное* и *раздѣлительное*.

b.) Что касается до втораго, т.е. *отношенія* предметовъ *къ уму*, то оно всегда означаетъ степень познанія; здѣсь разсудокъ соединяетъ подлежащее съ сказуемымъ

либо 1) только не рѣшительно (*проблемматически*), т. е. полагаетъ, что утвержденіе или отрицаніе не заключаетъ въ себѣ никакого противорѣчія — *возможно*; либо 2) рѣшительно (*ассерторически*), дѣйствительно отрицая, или приписывая сказуемое подлежащему, каковымъ сужденіемъ выражается *дѣйствительное*; либо наконецъ 3) *аподиктически*, необходимо сопрягая, или отдѣляя двѣ сферы сужденія, коимъ посему выражается *необходимое*. Четвертый способъ сужденія и съ сей стороны не возможенъ. Посему, коренныхъ понятій въ Категоріи отношенія предметовъ къ уму и формъ сужденія только три: 1) *возможное* и *невозможное* = сужденіе нерѣшительное, *проблемматическое*; 2) *дѣйствительность* и *небытіе* = сужденіе рѣшительное, *ассерторическое*; 3) *необходимое* и *случайное* = сужденіе *аподиктическое*: здѣсь возможное (thesis) противополагается необходимому (antithesis), соединяясь взаимно въ дѣйствительномъ (synthesis).

§ 9.

Посему коренныя понятія количества, качества и отношенія содержатся

между собою такъ, какъ положеніе, противопоставленіе и соединеніе; ибо количество заключается въ подлежащемъ (thesis), качество въ сказуемомъ (antithesis), отношеніе (synthesis) усматривается изъ связи (copula) между подлежащимъ и сказуемымъ. Далѣе, видовъ сужденія въ каждой Категоріи по три, и всѣ они равномѣрно содержатся между собою такъ же, какъ положеніе, противоположеніе и сопряженіе, или какъ начала противорѣчія, исключенія третьяго и достаточной причины. Слѣдовательно всѣ формы сужденія выводятся изъ началъ разума.

§ 10.

Соединеніе сихъ Категорій можетъ произвести еще и другіе виды сужденія. Такъ *напр.* ежели мы будемъ смотрѣть въ *сужденіи* на количество и качество вмѣстѣ, то получимъ 12 видовъ. Слѣдовательно и всякому другому соединенію двухъ Категорій въ сужденіи соотвѣтствуетъ такое же число видовъ, такъ что всѣхъ таковыхъ формъ изъ попарнаго соединенія открывается 72, а совокупляя по три Категоріи, получимъ для каждаго соединенія 36 разныхъ формъ, и

слѣдовательно всѣхъ 144; наконецъ, сравнивая вмѣстѣ по четыре Категоріи, найдемъ всѣхъ формъ 108. Но поелику a) сужденіе частное равносильно всеобщему; ибо какъ въ томъ, такъ и въ другомъ цѣлый объемъ подлежащаго содержится въ сферѣ сказуемаго; поелику b) сужденіе ограничительное въ логическомъ употребленіи ставится наровнѣ съ положительнымъ; поелику наконецъ c) сужденіе условное по количеству бываетъ всеобщее, по качеству положительное, а по самому отношенію къ уму всегда аподиктическое: то всѣ упомянутыя формы сужденія можно привести къ 14-ти. Итакъ сужденіе раздѣляется на

1.) Категорическое, которое бываетъ проблемматическое, ассерторическое и аподиктическое, и изъ сихъ каждое можетъ быть: всеобщее утвердительное (*A*), всеобщее отрицательное (*E*), частно утвердительное (J) и частно отрицательное (O) — чтó выражается слѣдующими схоластическими стихами:

Asserit A, negat E, sed generaliter ambo;
Asserit J, negat O, sed particulariter ambo.

2.) Условное сужденіе бываетъ одного только вида;

3.) Раздѣлительное также.

Слѣдовательно всѣхъ видовъ сужденія:

Категорическихъ	12.
Условныхъ	1.
Раздѣлительныхъ	1.
	14.

ГЛАВА IV.

Правила для различныхъ родовъ предложеній.

§ 11.

Доселѣ разсматривали мы одну только форму сужденія; теперь обратимъ вниманіе на *матерію* онаго, т. е. на понятія, входящія въ составъ разсужденій или предложеній; ибо предложеніе не что иное есть, какъ сопряженіе подлежащаго и сказуемаго, выраженное словами. Очевидно, что они не могутъ происходить иначе, какъ по тѣмъ же всеобщимъ законамъ разума, по которымъ производится сужденіе, и слѣдовательно правила ихъ суть только слѣдствія первыхъ. Итакъ

1.) Предложенія, по *количеству* своей матеріи, бываютъ: a) простыя, b) сложныя.

a) Предложеніе, коимъ выражается одно только сопряженіе понятій, и гдѣ слѣдовательно только одно подлежащее и одно сказуемое, называется *простымъ*.

b) Напротивъ, то предложеніе, въ которомъ соединены многія дѣйствованія разсудка, и гдѣ посему находится либо нѣсколько подлежащихъ, либо нѣсколько сказуемыхъ, либо наконецъ то и другое вмѣстѣ, — что́ притомъ бываетъ либо явно, либо скрытно, будетъ *сложное*.

§ 12.

2.) По *качеству*, матерія предложеній можетъ быть либо *одна* и таже, либо *различна*.

a) Тѣ предложенія, коихъ матерія ни качествомъ, ни количествомъ неразлична, суть *тождественны* или *равносильны*; онѣ различаются между собою только одними словами, таковы суть: 1) тѣ, въ коихъ подлежащее и сказуемое одного можетъ быть поставлено на мѣсто подлежащаго и сказуемаго въ другомъ; 2) тѣ, изъ

коихъ одно отрицаетъ противное тому, что другое утверждаетъ.

b) Если предложенія имѣютъ сказуемое одно и то же, а подлежащія ихъ относятся одно къ другому, какъ родъ къ виду, слѣдовательно различаются количествомъ; то называются *соотносительными*. То изъ нихъ, коего сфера обширнѣе, и въ которомъ слѣдовательно другое предложеніе, имѣющее тѣснѣйшую сферу, содержится, называется *подчиняющимъ*, а содержимое — *подчиненнымъ*. Таково всегда бываетъ отношеніе предложеній всеобщихъ къ своимъ частнымъ.

Здѣсь очевидны слѣдующія правила:

1. Если предложеніе подчиняющее *справедливо*, то и подчиненное также справедливо.

2. Но отъ *истины* подчиненнаго къ истинѣ подчиняющаго не всегда заключать можно.

3. И наоборотъ: если подчиняющее *ложно*, то подчиненное не всегда бываетъ таковымъ же.

4. А если *ложно* подчиненное, то тѣмъ болѣе должно быть ложно подчиняющее предложеніе.

c) Далѣе, предложенія по качеству матеріи бываютъ: 1) *противныя*, 2) *противорѣчущія* и 3) *подпротивныя*.

1. Первыя суть тѣ, изъ коихъ одно болѣе отрицаетъ, нежели сколько нужно для того, чтобы показать несправедливость другаго; таковы суть:

a) Предложеніе обще-утвердительное и обще-отрицательное.

b) Условное, въ коемъ послѣдующее одного противоположно послѣдующему другаго.

2. Противорѣчущія предложенія суть тѣ, изъ коихъ одно ни болѣе, ни менѣе отрицаетъ, какъ сколько нужно для того, чтобъ другое показать ложнымъ; — такимъ образомъ:

a) Особенному утвердительному противорѣчитъ особенное отрицательное.

b) Обще-утвердительному противорѣчитъ частно-отрицательное.

c) Условному противорѣчитъ другое условное, коимъ отвергается слѣдствіе перваго.

d) Раздѣлительному противорѣчитъ другое раздѣлительное, коимъ отъемлется положенный въ первомъ членѣ.

3. Предложенія подпротивныя суть тѣ, изъ коихъ одно отрицаетъ менѣе, нежели сколько нужно для опроверженія другаго; таковы суть:

a) Частное утвердительное и частное отрицательное.

b) Каждое положительное и отрицательное предложеніе, если они принимаются только въ одномъ какомъ-нибудь отношеніи, или подъ условіемъ.

Примѣчаніе. Противоположеніе между подпротивными предложеніями не есть истинное, а только видимое, потому что въ нихъ бываетъ не одно и то же самое подлежащее, но разныя.

§ 13.

3. Между предложеніями бываетъ отношеніе *подчиненности* и *сподчиненности:* отсюда происходятъ основаніе и основанное. *Основаніемъ* или *началами* называются предложенія, независимыя отъ другихъ; таковы суть:

a) *Аксіомы* — теоретическія начала, или предложенія умозрительныя, непосредственно очевидныя, нетребующія никакихъ доказательствъ, напр. A = A.

b) *Требованія* (pastulata) суть практическія начала, предложенія дѣятельныя, непосредственно очевидныя, опредѣляющія какое-либо дѣйствіе; такъ напр. отъ одной точки къ другой всегда можно провести прямую линію.

Предложенія подчиненныя, или производныя суть либо *первостепенныя*, либо *вторичныя*.

Къ первымъ принадлежатъ: a) *теорема* — доказываемое умозрительное предложеніе, b) *проблемма* — дѣятельное предложеніе, требующее разрѣшенія. Слѣдовательно въ каждой теоремѣ есть *положеніе* и *доказательство*, а въ каждой проблеммѣ должны быть: *задача*, *разрѣшеніе* и *доказательство*.

Вторичныя предложенія суть тѣ, кои либо изъ вышеупомянутыхъ непосредственно вытекаютъ, и посему называются *слѣдствіями*; либо заимствуются изъ постороннихъ наукъ — *леммы*; либо наконецъ прибавляются для поясненія — *примѣчанія* (scholia).

§ 14.

Наконецъ, предложенія выражаютъ какое-нибудь понятіе либо недостаточно, либо ясно и совершенно. Ясно и совершенно обозначить предметъ можно двоякимъ образомъ: a) по количеству его, b) по его качеству; и предложенія въ семъ отношеніи суть двухъ родовъ:

1) Обозначающія качество предмета, т. е., *опредѣленія;* 2) обозначающія количество предмета, т. е., *раздѣленія.*

1) *Опредѣленіе* есть предложеніе, въ коемъ предметъ какой-нибудь, по своимъ родовымъ и вмѣстѣ видовымъ признакамъ, такъ объясняется, что можно его различить отъ всѣхъ другихъ предметовъ. И дѣйствительно, тогда только предметъ бываетъ совершенно обозначенъ, когда укажемъ: 1) тотъ кругъ, въ которомъ онъ содержится, 2) характеристическій признакъ, коимъ онъ отличается отъ другихъ предметовъ, въ томъ же кругѣ находящихся; первое есть не что иное, какъ *родъ* предмета, а второе составляетъ его видовое *отличіе.* Слѣдовательно для точнаго опредѣленія, суще-

ственно потребно какъ то, такъ и другое обстоятельство; и поелику родовые и видовые признаки суть *внутренни*, то определеніе, въ коемъ полагаются *внѣшнія* свойства предмета, называется *именнымъ*, для отличія отъ *вещественнаго*, которое представляетъ существенныя свойства опредѣляемаго.

Итакъ очевидно, что опредѣленіе должно: 1) состоять изъ рода ближайшаго и видоваго отличія; иначе, какъ въ томъ, такъ и другомъ случаѣ не къ одному опредѣляемому, но ко многимъ вмѣстѣ будетъ относиться; а слѣдовательно, 2) оно должно быть *полное*, т. е., такъ приличествовать своему подлежащему, чтобы ни больше, ни меньше содержало въ себѣ признаковъ, какъ сколько нужно для отличія опредѣляемаго предмета отъ всѣхъ прочихъ; если опредѣленіе содержитъ *больше* признаковъ, то оно бываетъ *тѣснѣе* своего опредѣляемаго; напротивъ, если *меньше*, дѣлается *обширнѣе* своего подлежащаго. Далѣе, поелику отрицаніемъ чего-нибудь еще не показывается свойство предмета, то очевидно, что 3) опредѣленіе не должно быть чисто *отрицательнымъ*. Наконецъ замѣ-

тимъ, 4) что существенное свойство опредѣленія есть *ясность*, которая нарушается: a) употребленіемъ выраженій переносныхъ, двузначительныхъ, новыхъ, или устарѣвшихъ; b) такъ называемымъ *кругомъ въ опредѣленіи*, когда опредѣляемое чрезъ себя же опредѣляется, или тождественно, равносильно изглагается, напр: человѣкъ есть существо, одаренное *человѣческою* природою.

2) *Разрѣшеніе* есть предложеніе, коимъ сполна вычисляются низшія понятія, заключающіяся въ объемѣ какого-либо подлежащаго, какъ части въ своемъ цѣломъ. Сіе подлежащее называется *дѣлимымъ*, а понятія, на кои оно разрѣшается, суть *члены раздѣленія*, изъ коихъ каждый еще можетъ быть разложенъ на свои части, и тогда происходятъ *подраздѣленія*. Итакъ, чтобы раздѣленіе было правильно, то потребно, чтобы 1) сумма членовъ раздѣленія была равносильна дѣлимому; ибо какъ опредѣленіе съ опредѣляемымъ, такъ и члены раздѣленія, взятыя вмѣстѣ, съ своимъ дѣлимымъ должны быть *взаимны*. 2) Далѣе, сіи члены раздѣленія должны быть противоположны между собою такъ, чтобы

одинъ не заключался въ другомъ, а составлялъ бы, равно какъ и всѣ прочіе сподчиненную часть дѣлимаго. Поелику, же каждому понятію, напр: *А*, находится одно только прямо противорѣчущее, т. е., не *А*, то собственно логическія раздѣленія должны быть всегда двучленныя; раздѣленія многочленныя суть всегда опытныя. Наконецъ 3) цѣлое должно дѣлить во-первыхъ на ближайшія части, а потомъ сіи разрѣшать на свои члены, и такъ далѣе, всячески избѣгая скачковъ; но всегда должно 4) соблюдать мѣру, и безъ нужды не умножать подраздѣленій; иначе, вмѣсто ясности, достигаемой симъ средствомъ, множество мелкихъ частей, затрудняя память, вмѣстѣ потемняютъ и разумъ.

§ 15.

Разсмотрѣвъ такимъ образомъ матерію сужденій въ возможныхъ отношеніяхъ, замѣтимъ, что сужденія по *матеріи* вообще должно раздѣлить на *аналитическія* и *синтетическія*. Въ сужденіи аналитическомъ, сказуемое выводится изъ сущности подлежащаго, напр: тѣло безъ протяженія не возможно. Сужденіе

синтетическое есть то, въ коемъ подлежащее, какъ нѣчто неизвѣстное, опредѣляется понятіемъ сказуемаго, напр: тѣло имѣетъ тяжесть. Итакъ а) сужденія аналитическія *поясняютъ*, а синтетическія *распространяютъ* наши познанія; съ каждымъ сужденіемъ синтетическимъ прибавляется что-нибудь новое къ сокровищамъ познанія: предметъ, еще неопредѣленный, умственно относится къ какому-нибудь роду, и совокупясь съ нимъ, остается въ умѣ, какъ бы запасомъ для будущаго употребленія; но дабы употребленіе сіе дѣйствительно воспослѣдовало, то запасъ сей должно разлагать на признаки, въ немъ содержимые, и съ ними сличать вновь являющіеся предметы. Слѣдовательно b) сужденіе аналитическое предполагаетъ синтетическое; а сіе также не можетъ быть полезно безъ перваго — и оба равно необходимы для познанія.

Здѣсь замѣтимъ, что каждое сужденіе переходитъ въ понятіе, гдѣ признаки, *розно* въ сужденіи предлагаемые, приводятся въ *одно*. Слѣдовательно понятіе не только первоначально не предшествуетъ сужденію, но напротивъ должно сказать, что оно есть слѣдствіе и про-

изведеніе сужденія. Въ минуту пробужденія мыслительной способности, въ *первомъ* дѣйствіи *разума* нѣтъ никакого предварительнаго понятія, а только сужденіе, коимъ предметъ и подлежащее силы сознанія ставятся, какъ двѣ противоположности; но во второмъ дѣйствіи, которое непосредственно слѣдуетъ за первымъ, уже бываетъ напротивъ: здѣсь сужденіе, бывшее въ первоначальномъ дѣйствіи, превращается въ понятіе міра подлежательнаго и предлежательнаго, и съ сими понятіями сравнивается новый предметъ, поразившій сознаніе уже во второмъ его дѣйствіи. Такимъ образомъ, начиная со втораго дѣйствія, всѣ за нимъ слѣдующія имѣютъ основаніемъ своимъ уже *предшествующее понятіе*, которое первоначально было сужденіемъ. Съ симъ-то понятіемъ, какъ бы со сказуемымъ, сравнивается неизвѣстный прежде, теперь только на сознаніе дѣйствующій предметъ, и находится либо содержащимся, либо напротивъ незаключающимся въ семъ понятіи, какъ обширнѣйшей сферѣ; что̀ происходитъ въ каждомъ дѣйствіи мышленія. Итакъ сужденія переходятъ въ понятія, изъ коихъ каждое есть толь-

ко сокращеніе сужденія; умъ переходитъ въ память, которая не что иное есть, какъ установившійся разумъ (intellectus fixus). Словомъ, понятіе различается отъ сужденія, какъ произведенія отъ причины; посему, послѣ сужденій приступимъ къ понятіямъ.

ГЛАВА II.

Понятія.

§ 16.

Понятіе есть представленіе, въ коемъ многіе замѣченные признаки совокупляемъ въ одно. Посему понятіе различается: a) отъ *представленія*, или *воззрѣнія*, которое всегда просто, между тѣмъ, какъ понятіе есть совокупленіе многаго; такъ напримѣръ, блѣдный цвѣтъ луны есть воззрѣніе, а совокупленіе многихъ ея признаковъ есть понятіе; b) отъ *идеи*, — тѣмъ, что понятіе есть плодъ разума, а идея принадлежитъ уму; понятіе выражаетъ вещи такъ, какъ онѣ представляются чувствамъ, а идея относится къ ихъ единственной возмож-

ности; понятія, принадлежа къ сферѣ опыта, суть неотклонны, необходимы, и предполагаютъ въ разумѣ пріемлемость и страдательность, между тѣмъ, какъ идея есть плодъ высшей дѣятельности ума.

I.

Всеобщіе Законы понятій.

§ 17.

Поелику между понятіемъ и сужденіемъ нѣтъ существеннаго различія, то законы сужденій суть вмѣстѣ и законы понятій. Каждое понятіе есть произведеніе совокупнаго дѣйствія разума и предметовъ, коимъ понятіе соотвѣтствуетъ; посему въ каждомъ понятіи есть: a) *матерія* — представляемый предметъ, который слѣдовательно всегда бываетъ различенъ; b) *форма* — то, что въ каждомъ понятіи необходимо бываетъ, и что слѣдовательно обще всѣмъ понятіямъ, не смотря на различіе ихъ предметовъ. Всеобщія формы, или законы представленій, суть двоякія: a) *чувственныя*, кои свойственны чувственности, или лучше сказать производительному *вообра-*

женію, каковы: *пространство* и *время*, изъ коихъ первое есть законъ для внѣшняго, а второе—для внутренняго и внѣшняго чувства. Ихъ всеобщностью и необходимостью ясно доказывается ихъ происхожденіе отъ ума; основаніе сей истины должна показать Метафизика. b) *Умственныя*, или, точнѣе сказать, свойственныя разуму; онѣ не что иное суть, какъ тѣ коренныя понятія, кои уже выведены нами изъ сущности сужденія, и кои соотвѣтствуютъ необходимымъ законамъ разума. Въ сихъ коренныхъ понятіяхъ содержатся высочайшіе роды всѣхъ чистыхъ понятій; таковы:

a) Количество:
1) Всецѣлость,
2) Множественность,
3) Единственность;
b) Качество:
1) Положительность,
2) Ограничительность,
3) Отрицательность;
c) Отношеніе:
aa) Вещей между собою:
1) Существенность и случайность,

2) Сообщительность,
3) Причина и дѣйствіе;

bb) Къ уму:

1) Необходимость и случайность,
2) Бытіе (дѣйствительность) и небытіе (недѣйствительность);
3) Возможность и невозможность.

Сими коренными понятіями вполнѣ совершается и измѣряется все поприще дѣятельности разума нашего; число ихъ не можетъ быть ни больше, ни меньше, какъ сіе явствуетъ изъ законовъ разума, ясно представляющихся во всякомъ сужденіи.

Но поелику понятія сіи принадлежатъ разуму, то годность ихъ не можетъ простираться за тѣ предѣлы, кои природа начертала для нашего разума, который ограничивается кругомъ явленій; здѣсь только сіи категоріи имѣютъ свою силу, но прилагать ихъ къ идеямъ въ томъ же смыслѣ, значитъ подавать поводъ къ тысячамъ заблужденій, самыхъ нелѣпыхъ.

II.

Правила для разныхъ родовъ понятій.

§ 18.

Если формы сіи, или чистыя понятія, будутъ отнесены къ предметамъ опытности, то произойдутъ понятія *смѣшенныя*, т. е., такія, въ коихъ внутренняя и внѣшняя сторона равномѣрно имѣетъ мѣсто;—число таковыхъ понятій столько же безпредѣльно, сколько поле опытности необозримо; но при всей безчисленности своей, они приводятся къ тѣмъ же первообразнымъ понятіямъ, какъ высочайшимъ родамъ своимъ. Итакъ разсмотримъ каждое изъ нихъ порознь.

§ 19.

Каждое понятіе, будучи совокупленіемъ многихъ представленій, тѣмъ самымъ уже представляетъ нѣкоторую величину или количество. Поелику представленія сіи содержатся либо въ *понятіи*, либо подъ *понятіемъ*, то количество *понятій* есть двоякое: *напрягательное* (intensiva quantitas), которое можно назвать содержаніемъ понятія, и

распространительное (extensiva), которое составляетъ объемъ его. Въ отношеніи къ первому, понятія бываютъ *единственныя*, *совокупленныя* (concreti conceptus); по второму, онѣ суть болѣе или менѣе *отвлеченныя*, т. е., такія, кои состоятъ въ совокупленіи признаковъ *общихъ* многимъ недѣлимымъ, или видамъ, или наконецъ родамъ; ибо *отвлеченныя* понятія происходятъ чрезъ соединеніе признаковъ общихъ многимъ недѣлимымъ; нѣсколько недѣлимыхъ составляютъ *видъ*, многіе виды *родъ;* нѣсколько родовъ составляютъ высшій родъ, и такъ далѣе. Посему въ отношеніи къ количеству, понятія суть либо *совокупленныя*, либо *отвлеченныя*. Первыя можно назвать *недѣлимыми* и *низшими*, а вторыя — *всеобщими*, *видовыми*, *родовыми* и *высшими*. Слѣдовательно:

1) Понятія *отвлеченныя* имѣютъ большій объемъ, а *совокупленныя*—большее содержаніе; первыя имѣютъ болѣе подъ *собою*, нежели въ *себѣ*; послѣднія напротивъ болѣе въ *себѣ*, нежели подъ *собою*; итакъ *объемъ* понятія бываетъ тѣмъ большій, чѣмъ болѣе, и тѣмъ меньшій, чѣмъ оно менѣе понятій заключаетъ

подъ собою; равнымъ образомъ и *содержаніе* понятія всегда находится въ прямомъ отношеніи къ числу признаковъ, въ немъ заключающихся.

2) Но при взаимномъ сравненіи объема съ содержаніемъ, они бываютъ всегда въ обратномъ отношеніи, т. е., чѣмъ больше объемъ какого-либо понятія, тѣмъ менѣе его содержаніе, и наоборотъ. Посему чрезъ отвлеченныя понятія мы познаемъ не многое, но во многихъ предметахъ; а напротивъ, чрезъ совокупленныя узнаемъ много въ немногомъ, въ одномъ.

3) *Отвлеченныя* понятія происходятъ чрезъ *отвлеченіе*, а совокупныя чрезъ логическую *опредѣленность* (determinatio). Самое большее отвлеченіе даетъ высочайшій родъ, въ которомъ уже ничего опредѣленнаго далѣе отнимать не возможно; равно какъ и совершенно опредѣленнымъ понятіемъ было бы то, къ которому уже не возможно было бъ ничего больше прибавить. Но замѣтимъ, что есть родъ, который уже не можетъ быть видомъ; нѣтъ ни одного вида, который бы не могъ быть родомъ. Нѣчто есть высочайшій родъ, — это предѣлъ отвлече-

нія, далѣе котораго оно простираться не можетъ, между тѣмъ какъ самый низшій видъ не можетъ быть указанъ; ибо совершенное и полное опредѣленіе недѣлимаго превышаетъ силы разума.

4) Поелику роды и виды, содержа подъ *собою* множество недѣлимыхъ, сами заключаются въ *нихъ*, какъ общіе признаки въ своихъ подлежащихъ: то

a) Все, что приличествуетъ или не приличествуетъ родовому понятію, будетъ также прилично или неприлично и всѣмъ низшимъ понятіямъ, кои подъ нимъ находятся; но не наоборотъ. Однако жъ. —

b) Что приписывается или не приписывается всѣмъ низшимъ понятіямъ, составляющимъ объемъ какого-нибудь рода, то и самому роду необходимо приличествовать или не приличествовать должно.

§ 20.

Понятія, по качеству ихъ матеріи, представляютъ либо одно и то же, либо что-нибудь различное. Каждое понятіе, въ отношеніи къ другому различному съ нимъ, есть *отрицательное*, поколику въ одномъ изъ нихъ нѣтъ того, что нахо-

дится въ другомъ. Напротивъ того, каждое понятіе, въ отношеніи къ другому съ нимъ сходствующему, можно принимать за *положительное*. Въ высочайшей степени положительными понятіями будутъ тѣ, кои одно и тоже содержатъ въ себѣ, и потому одно изъ нихъ можно поставлять на мѣсто другаго; по сей причинѣ онѣ и называются: *взаимными*, *тождественными*, *равносильными*. Само собою разумѣется, что сіе тождество, какъ замѣчаетъ Шульцъ, можетъ быть только логическое; ибо какъ нѣтъ двухъ недѣлимыхъ, такъ равно нѣтъ и двухъ понятій, совершенно тождественныхъ; это Лейбницево начало *неразличимыхъ* (principium indiscernebilium).

Понятія неравносильныя всегда имѣютъ какую-нибудь противоположность; а сія и здѣсь, такъ какъ и въ сужденіяхъ, бываетъ троякая: ибо два различныя понятія могутъ быть либо таковы, что a) еще не уничтожаются взаимно, и при всей разности своей могутъ быть совмѣстны, напр. богатый, ученый, — это понятія только прямо *различныя;* либо b) взаимно одно другимъ уничтожается, наприм. бѣлый, небѣлый, — это понятія *про-*

тиворѣчивыя; либо наконецъ с) одно изъ противоположныхъ понятій заключаетъ въ себѣ болѣе, нежели сколько нужно для того, дабы другое уничтожилось: разумное, бездушное, — это понятія *противныя*.

Разсматривая свойство противоположенныхъ понятій вообще, найдемъ:

1. Что всѣ онѣ подлежатъ симъ тремъ всеобщимъ началамъ:

a) Закону поставленія, или *однородности*. Понятія, при всей противоположности своей, всегда имѣютъ между собою нѣчто общее; всегда можно найти родъ, въ которомъ онѣ содержатся.

b) Закону противопоставленія, или *разнородности*. Какъ бы между собою подобны не были два понятія, всегда будутъ имѣть что-нибудь, чѣмъ различаются въ какомъ-нибудь отношеніи.

c) Началу соединенія или *безпрерывности*. Между каждымъ высшимъ и низшимъ понятіемъ непремѣнно должно быть третіе понятіе, соединяющее ихъ; и слѣдовательно частію тождественное съ ними, частію отличное какъ отъ одного, такъ и отъ другаго.

2. Сіе понятіе тѣмъ противоположнѣе, чѣмъ отвлеченнѣе: *нѣчто* и *ничто*,

суть два высочайшіе рода, и вмѣстѣ двѣ противоположнѣйшія крайности. Изъ двухъ противорѣчущихъ понятій, одно необходимо ложно, другое непремѣнно истинно; а изъ двухъ противныхъ могутъ быть оба ложными, но никогда оба истинными.

3. Понятія: 1) равносильныя слѣдуютъ началу *тождества;* 2) противорѣчущія подчинены закону *противорѣчія* и *исключенія третьяго*; 3) *разныя* требуютъ начала *достаточной причины;* а 4) понятія противныя, хотя также основываются на началѣ *противорѣчія*, но начало исключенія третьяго не имѣетъ силы въ отношеніи къ онымъ.

§ 21.

Понятія, по отношенію вещей между собою, можно раздѣлить на *подчиненныя* и *соподчиненныя;* ибо всякое отношеніе заключаетъ въ себѣ какую-нибудь зависимость, а сія бываетъ двоякаго рода: либо *односторонняя*, либо *двусторонняя;* въ первомъ случаѣ — *подчиненіе*, во второмъ *соподчиненіе* или *сообщность*.

Далѣе, подчиненіе бываетъ только двоякое: между *существомъ* и *случайностію*, между *причиною* и *дѣйствіемъ*.

Разсматривая вещи, какъ *существующія*, видимъ, что онѣ при всѣхъ перемѣнахъ, коимъ подвержены, остаются тѣже. Та постоянная, пребывающая точка, около которой вращаются всѣ перемѣны, есть *существо* (substantia), — а все прочее, безпрерывно измѣняемое, есть случайность.

Разсматривая вещи, приведенныя въ дѣйствіе, примѣчаемъ, что однѣ изъ нихъ производятъ перемѣну, а въ другихъ производится оная. То, что содержитъ въ себѣ условіе, почему другое перемѣняется, называется причиною, а перемѣна произведенная есть *произведеніе*.

Существо всегда раздѣляется первоначально на *два* вида *противоположныхъ* признаковъ; сіи коренные виды противоположныхъ признаковъ составляютъ *сущность:* ибо съ уничтоженіемъ оныхъ, и самое *существо* должно уничтожиться. Существеннымъ свойствамъ подчинены *принадлежности;* это признаки существа *производные*, а не коренные; они непосредственно проистекаютъ изъ существ-

венныхъ свойствъ; слѣдовательно, уничтожая принадлежности, уничтожаемъ *сущность*, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самое *существо*.

Но *случайные* признаки могутъ быть и не быть, не уничтожая тѣмъ сущности предмета. Случайности, однѣ относятся болѣе къ *внѣшнему*, и называются прямо *отношеніями*; другія болѣе къ внутреннему, и называются *видоизмѣненіями* (modi).

Итакъ: a) существенныя свойства остаются въ существѣ до тѣхъ поръ, пока оно не перемѣняетъ своего рода, или вида; слѣдовательно по симъ свойствамъ можно опредѣлять роды и виды предметовъ; b) существенное можно въ предметѣ утверждать безусловно, между тѣмъ какъ *случайное* можно приписывать всегда только подъ какимъ-нибудь условіемъ; c) случайности можно порознь отнимать, не нарушая сущности; но вовсе уничтожить ихъ не возможно.

§ 22.

Понятія, въ отношеніи къ уму, суть: a) *ясныя*, если представляемый ими предметъ отъ другихъ можно различить; b) *темныя*, когда сего сдѣлать не можно.

c) Далѣе, ясное понятіе бываетъ либо таково, что различаемъ и самыя свойства, составляющія его объемъ или содержаніе, и тогда оно называется *раздѣльнымъ;* либо, напротивъ, когда сіе не возможно, какъ-то бываетъ въ понятіяхъ *слитныхъ* или *смѣшанныхъ.* Если же сознаемъ существенныя свойства, то понятіе будетъ не только раздѣльное, но и *полное;* ибо оно тогда вполнѣ выражаетъ и опредѣляетъ свой предметъ. Итакъ: 1) темныя понятія сознаемъ только посредственно, поколику онѣ соединены бываютъ съ понятіями, непосредственно сознаваемыми. 2) Понятія, коихъ содержаніе весьма мало, могутъ быть раздѣльными только по ихъ объему. 3) Чѣмъ выше бываетъ степень раздѣльности представленій, тѣмъ менѣе раздѣльнымъ дѣлается понятіе признаковъ, различаемыхъ въ понятіи ясномъ; ибо чѣмъ обширнѣе обзоръ, тѣмъ не примѣтнѣе дѣлаются предметы разсматриваемые.

ГЛАВА VI.

Умозаключенiе.

§ 23.

Умозаключенiе есть не что иное, какъ болѣе развитое сужденiе, въ которомъ два понятiя соединяются посредствомъ третьяго. Слѣдовательно умозаключенiе состоитъ изъ трехъ понятiй, или терминовъ, кои суть: 1) понятiе подлежащаго = меньшiй терминъ; 2) понятiе сказуемаго = терминъ большiй; 3) понятiе соединяющее, или терминъ среднiй. Поелику же изъ взаимнаго соединенiя трехъ понятiй одного съ другимъ возможны только три сужденiя, то каждый Силлогизмъ состоитъ изъ трехъ предложенiй, изъ коихъ нѣкоторыя могутъ быть скрыты. Первое предложенiе заключаетъ обширнѣйшую сферу, коей подчинены прочiя, и называется *большимъ;* второе предложенiе подчинено первому, и называется *меньшимъ;* третье предложенiе, необходимо проистекающее изъ первыхъ, составляетъ *заключенiе.*

§ 24.

Основанiе всѣхъ Силлогизмовъ заключается въ тѣхъ же всеобщихъ законахъ

разсужденій и понятій. Умозаключенія, непосредственно на нихъ утверждающіяся, называются непосредственными; прочія же суть посредственны, и, состоя изъ трехъ предложеній, тѣсно между собою сопряженныхъ, слѣдуютъ началу достаточной причины: ибо въ каждомъ Силлогизмѣ, *большее предложеніе* есть правило, содержащее въ себѣ достаточную причину утвержденія или отрицанія; *меньшее предложеніе* показываетъ, что оная достаточная причина дѣйствительно относится къ чему-либо, а посему и называется *подведеніемъ* (assumptio). Наконецъ, заключеніе есть соединеніе того, что дѣйствительно основывается на достаточной причинѣ, съ тѣмъ, что правило полагаетъ подъ оною. Такимъ образомъ высочайшее начало всей *Силлогистики* можно выразить слѣдующею формулою: *Предложеніе, къ коему правило, содержащее въ себѣ достаточную причину утвержденія или отрицанія, отнесено быть можетъ, какъ основаніе къ своему слѣдствію, — есть необходимо.*

Посему существенная форма каждаго Силлогизма заключается въ той достаточной причинѣ, на коей опирается

сила заключенія. Но какъ сія причина содержится въ большемъ предложеніи, то все различіе Силлогизмовъ зависитъ отъ большаго предложенія; поелику же достаточная причина, содержащаяся въ ономъ, къ тому, что допускается подъ сею причиною, относится или такъ 1), какъ подлежащее къ своему признаку, или 2) такъ, какъ условіе къ своему послѣдствію, или же 3) такъ, какъ цѣлое къ частямъ своимъ; то формы большаго предложенія, а слѣдовательно и формы Силлогизма возможны только три: а) категорическая, b) условная, с) раздѣлительная. Итакъ:

A.

Силлогизмъ Категорическій.

§ 25.

Силлогизмъ Категорическій есть тотъ, въ коемъ большее предложеніе утверждаетъ или отрицаетъ что-нибудь безъ всякаго условія. Главное начало сихъ Силлогизмовъ, на коемъ утверждается ихъ возможность и сила, есть слѣдующее: *Признакъ признака есть признакъ самой вещи, либо: что прилично или не прилично признаку вещи, то и самой вещи мож-*

но приписывать или не приписывать. Изъ сего начала проистекаетъ то, которое постановилъ Аристотель, т. е., изреченіе положительной или отрицательной всеобщности (dictum de omni et nullo): ибо видовыя и родовыя понятія не что иное суть, какъ признаки тѣхъ предметовъ, кои подъ ними заключаются; а посему, что прилично или неприлично роду, либо виду, то приличествуетъ также или не приличествуетъ и всѣмъ недѣлимымъ того рода или вида.

§ 26.

Правила категорическаго Силлогизма, проистекающія изъ самой сущности его, суть: a) Силлогизмъ долженъ состоять только изъ трехъ терминовъ; ибо въ немъ два понятія должны быть соединены посредствующимъ какимъ-либо признакомъ.

b) *Средній терминъ не долженъ входить въ заключеніе;* ибо заключеніе есть то предложеніе, въ коемъ соединяются два крайнія понятія, т. е., подлежащее и сказуемое.

c) Въ заключеніи не должно принимать всеобщимъ то, что въ посылкахъ было частнымъ; въ противномъ случаѣ

въ заключеніи было бы больше сказано, нежели въ посылкахъ.

d) *Посылки объ отрицательныя быть не могутъ*; ибо то, что не утверждается о признакѣ, который самъ отрицаемъ бываетъ о подлежащемъ, не можетъ быть ни приписываемо сему подлежащему, ни отрицаемо.

e) *Объ посылки частными быть не могутъ;* ибо тогда не было бы правила, а посему не было бы извѣстно, изъ какого основанія должно выводить заключеніе.

f) *Заключеніе соотвѣтствуетъ сторонѣ слабѣйшей*, т. е., частной или отрицательной посылкѣ; слѣдовательно, если одна посылка отрицательная, то и заключеніе должно быть отрицательное, и если одна изъ посылокъ частная, то и заключеніе должно быть частное.

§ 27.

Категорическій или простой Силлогизмъ называется *чистымъ*, когда съ нимъ не соединенъ никакой другой непосредственный Силлогизмъ, и соблюденъ обыкновенный порядокъ въ посылкахъ; въ про-

тивномъ случаѣ онъ называется *смѣшеннымъ* (hibridus).

Если разсматривать различное переложеніе только средняго термина, то произойдутъ слѣдующія фигуры, болѣе обыкновенныя, Силлогизмовъ:

1-я фигура: средній терминъ въ большемъ предложеніи составляетъ подлежащее, а въ меньшемъ — сказуемое.

2-я: Средній терминъ въ обѣихъ посылкахъ составляетъ сказуемое.

3-я: Средній терминъ въ обѣихъ посылкахъ составляетъ подлежащее.

4-я или *Галенова*, гдѣ средній терминъ составляетъ сказуемое въ большемъ предложеніи, а въ меньшемъ — подлежащее.

Итакъ фигура четвертая противоположна первой:

1) *M*: *P*.   4) *P*: *M*.
S: *M*.   *M*: *S*.

Фигура третья противоположна второй:

2) *P*: *M*.   3) *M*: *P*.
S: *M*.   *M*: *S*.

Всеобщее правило фигуры первой будетъ слѣдующее: меньшая посылка должна быть утвердительная, а большая всегда всеобщая.

Такимъ образомъ *большее предложеніе* въ Силлогизмахъ первой фигуры опредѣлено по количеству, а не по качеству, т. е., большее предложеніе должно быть только всеобщимъ, будучи притомъ положительнымъ или отрицательнымъ. Напротивъ того, *меньшее предложеніе* опредѣлено по качеству, а количество его не ограничено; слѣдовательно сія посылка можетъ быть или частною, или общею. Посему, заключеніе въ Силлогизмахъ сей фигуры можетъ быть различнаго количества и качества; что̀ во второй и третьей фигурѣ не возможно. Итакъ первая фигура есть совершенная и какъ бы всеобщая, а вторая и третья частны и несовершенны, а посему и приводятся къ первой. Первая фигура совершеннѣе второй; ибо въ сей послѣдней возможны только отрицательныя заключенія; третья ниже второй, ибо не можетъ имѣть заключеній общихъ; четвертая, хотя не всѣ частныя, но нѣкоторыя и (отрицательно) общія заключенія имѣть можетъ, но по сбивчивости своей, ниже всѣхъ фигуръ. Сверхъ сего первая фигура не только превосходнѣе каждой порознь, но и всѣхъ вмѣстѣ;

ибо ни одна изъ нихъ не даетъ заключенія обще утвердительнаго.

B.

Условный Силлогизмъ.

§ 28.

Силлогизмъ условный, подобно категорическому, имѣетъ большее предложеніе — общее правило; меньшее — составляющее подведеніе и заключеніе, въ коемъ содержится предложеніе, проистекающее изъ первыхъ двухъ; но

a) Большее предложеніе въ Силлогизмѣ условномъ, есть условное, а не категорическое; меньшая посылка можетъ быть различнаго количества и качества.

b) Заключеніе категорическаго Силлогизма не можетъ быть утвердительное, если меньшее отрицательное; но въ условномъ заключеніе часто бываетъ противно меньшему предложенію.

c) Въ Силлогизмѣ категорическомъ только три термина допускаются; въ условномъ можетъ быть и больше.

§ 29.

Силлогизмы условныя утверждаются прямо на началѣ довольной причины. Слѣдовательно общее правило есть слѣдующее: *отъ причины къ слѣдствію, и отъ уничтоженія слѣдствій къ отрицанію причины, заключать можно.* Изъ сего общаго правила проистекаютъ слѣдующія частныя:

1) Если предъидущее справедливо, то и послѣдующее истинно.

2) Отъ ложности предъидущаго къ ложности послѣдующаго не всегда заключить можно.

3) Но если послѣдующее зависитъ отъ одного только условія; тогда, отрицая предъидущее, можно отрицать и послѣдующее.

4) Справедливость послѣдующаго не всегда доказываетъ истину послѣдующаго.

5) Ложность послѣдующаго всегда доказываетъ несправедливость предъидущаго.

Итакъ въ Силлогизмѣ условномъ возможны только два способа:

1) *Утвердительный:* если истинно предъидущее, то и послѣдующее также справедливымъ быть должно.

2) *Отрицательный:* если послѣдующее ложно, то и предъидущее не можетъ быть истиннымъ. Посему форма Силлогизма условнаго есть слѣдующая:

1.

Если есть А, то есть также и Б.
Но А дѣйствительно есть:
Слѣдовательно и Б должно быть.

2.

Если есть А, то и Б быть должно.
Но Б не находится:
Слѣдовательно и А не существуетъ.

C.

Силлогизмъ раздѣлительный.

§ 30.

Силлогизмъ раздѣлительный подобно категорическому и условному, также состоитъ изъ *большей* посылки, или общаго правила, — *меньшей*, которая есть подтвержденіе одного изъ раздѣлительныхъ сказуемыхъ, — и *заключенія*. Но различается отъ нихъ тѣмъ, что:

a) Его большее предложеніе есть раздѣлительное. Здѣсь понятія противоположныя полагаются безъ всякаго утвержденія или отрицанія, только какъ возможныя сказуемыя подлежащаго:

А есть либо В, либо С.

b) Заключеніе всегда должно быть одинаково съ меньшимъ предложеніемъ по количеству, а по качеству — противоположно.

c) Наконецъ, въ Силлогизмѣ раздѣлительномъ терминовъ можетъ быть болѣе, нежели въ категорическомъ. Но если раздѣленіе чисто логическое, т. е., двучленное; то только три термина.

§ 31.

Основаніе Силлогизмовъ раздѣлительныхъ есть начало исключенія третьяго. Здѣсь можно заключить отъ утвержденія одного къ отрицанію другаго, и отъ отрицанія одного къ утвержденію другаго. Отсюда сами собою вытекаютъ слѣдующія частныя правила:

1) Если понятіе подлежащаго раздѣлено только на двѣ стороны или части, то, отрицая одну, должно допустить другую, и утверждая одну, необходимо должно отрицать другую.

2) А если болѣе, нежели два члена раздѣленія, то

a) Допустивъ одинъ, всѣ прочіе должно опровергнуть такъ, какъ бы они составляли только одинъ второй членъ.

b) Отрицая въ меньшемъ предложеніи всѣ члены, кромѣ одного, сей послѣдній долженъ быть допущенъ.

c) Отвергнувъ одинъ членъ, всѣ прочіе въ заключеніи должно утверждать раздѣлительнымъ образомъ.

Изъ сего слѣдуетъ, что въ раздѣлительномъ Силлогизмѣ, такъ какъ и въ условномъ, находятся два способа умозаключенія: *положительный* и *отрицательный*. Но первый, въ Силлогизмѣ раздѣлительномъ, *допуская*, *отрицаетъ* (modus ponendo tollens); а второй *отрицая*, *допускаетъ* (tollendo ponens). Сверхъ сего здѣсь совершенно другія формы, нежели въ Силлогизмѣ условномъ; ибо въ раздѣлительномъ можно заключить такъ:

1) Истинно первое; слѣдовательно ложно второе.

2) Истинно послѣднее; слѣдовательно ложно первое.

3) Ложно первое; слѣдовательно истинно второе.

4) Ложно послѣднее; слѣдовательно первое справедливо.

Посему, форму Силлогизма раздѣлительнаго можно представить слѣдующимъ образомъ:

А есть или B, или C, или D. и проч. и проч.

1) Но оно есть B; слѣдовательно не есть ни C, ни D, и проч.

2) Но оно не есть B; слѣдовательно должно быть либо C, либо D, и проч.

3) Но оно есть или E, или D; слѣдовательно не есть B.

4) Но оно не есть ни C, ни D; слѣдовательно B.

§ 32.

Отъ обыкновенныхъ Силлогизмовъ раздѣлительныхъ, въ коихъ покрайней мѣрѣ одинъ членъ утвердительно полагается, должно различать *Дилемму,* какъ такой раздѣлительный Силлогизмъ, гдѣ въ меньшемъ предложенiи отвергаются всѣ члены, и такимъ образомъ доказывается ложность предъидущаго. Слѣдовательно въ таковыхъ Силлогизмахъ, большая посылка

есть всегда раздѣлительная и вмѣстѣ условная; а меньшая — отрицательная. Общее ихъ правило есть слѣдующее: *отъ ложности всего послѣдствія, можно заключать къ ложности предъидущаго.* Диллема собственно бываетъ только *двучленною;* а ежели имѣетъ болѣе двухъ членовъ, то называется *полилеммою,* — т. е. *трилеммою,* если три члена; *тетралеммою,* если четыре члена.

Дилеммою называются и такіе изъ раздѣлительныхъ Силлогизмовъ, въ коихъ утвердительно ставятся всѣ члены раздѣленія, и заключеніе бываетъ утвердительное, напр:

Если земля движется, то ея движеніе есть либо поступательное, либо круговое.

Но то и другое справедливо;

Слѣдовательно земля движется.

§ 33.

Есть Силлогизмы, какъ бы отступающіе отъ обыкновенной формы; таковы суть:

а) *Энтимема* — Силлогизмъ, въ которомъ одна изъ посылокъ опускается. По сему недостатку, и способъ заключе-

нія бываетъ какъ бы не ясенъ, и только чрезъ дополненіе опущенной посылки дѣлается совершенно яснымъ.

b) *Эпихерема* есть Силлогизмъ, въ которомъ или къ большей или къ меньшей, или къ обѣимъ посылкамъ придается причина для большей силы и подтвержденія. Слѣдовательно сей Силлогизмъ составленъ изъ многихъ Силлогизмовъ, на кои разрѣшиться можетъ, и долженъ быть разрѣшенъ, если надобно изслѣдовать его важность и силу.

§ 34.

Соритъ (отъ Греческаго слова σῶρος куча) есть связь многихъ предложеній, гдѣ сказуемое предшествующаго всегда бываетъ подлежащимъ послѣдующаго, до тѣхъ поръ, пока наконецъ либо a) первое сказуемое съ послѣднимъ подлежащимъ, либо b) подлежащее перваго предложенія съ сказуемымъ послѣдняго не будутъ соединены. Посему, Соритъ бываетъ двоякій: 1) *обыкновенный*, гдѣ подлежащее перваго предложенія соединяется съ сказуемымъ послѣдняго, и гдѣ меньшія предложенія, за исключеніемъ перваго, бываютъ выпущены.

2) *Обратный*, называемый иначе *Гохленіанскимъ*, по имени Схоластика *Гохленіана*, гдѣ подлежащее послѣдняго предложенія соединено съ сказуемымъ перваго, и опущены всѣ большія предложенія, исключая первое.

§ 35.

Правила для Сорита перваго рода суть слѣдующія:

1) Первое предложеніе можетъ быть общее и частное, но должно быть всегда утвердительнымъ.

2) Всѣ прочія, за нимъ послѣдующія, до предпослѣдняго должны быть общеутвердительныя.

3) Предложеніе предпослѣднее должно быть также общее но можетъ быть утвердительное, или отрицательное.

4) Послѣднее, по количеству должно сообразоваться съ первымъ предложеніемъ, а по качеству — съ предпослѣднимъ.

Соритъ втораго рода подчиненъ симъ правиламъ:

1) Первое предложеніе можетъ быть и утвердительное и отрицательное.

2) Предпослѣднее бываетъ либо общее, либо частное.

3) Послѣднее какъ по качеству, такъ и по количеству бываетъ различно.

4) А всѣ прочія должны быть обще-утвердительныя.

Итакъ Соритъ можно раздѣлить на столько прямыхъ Силлогизмовъ, сколько въ немъ посылокъ безъ одной — что̀ и можетъ служить пробою его справедливости; а для сего требуется, чтобы всѣ его предъидущія посылки имѣли необходимую и очевидную связь съ послѣдующими; иначе невразумительность, сбивчивость и даже самое заблужденіе неизбѣжны. Посему, образцы ихъ состава и разложенія можно представить слѣдующимъ образомъ:

Для Сорита перваго рода:

Образецъ.

A = B.
B = C.
C = D.
D = E.

A = E.

Разложенiе.

1.

B = C.
A = B.

A = C.

2.

C = D.
A = C.

A = D.

3.

D = E.
A = D.

A = E.

Для Сорита втораго рода:

Образецъ.

$$\begin{array}{c} A = E. \\ E = D. \\ B = C. \\ A = B. \\ \hline A = E. \end{array}$$

Разложеніе.

1.

$$\begin{array}{c} D = E. \\ C = D. \\ \hline C = E. \end{array}$$

2.

$$\begin{array}{c} C = E. \\ B = C. \\ \hline B = E. \end{array}$$

3.

$$\begin{array}{c} B = E. \\ A = B. \\ \hline A = E. \end{array}$$

§ 36.

Во всѣхъ умозаключеніяхъ, кои мы доселѣ видѣли, умъ переходитъ отъ общаго къ частному; но разсудокъ, шествующій по слѣдамъ опыта, первоначально заключаетъ отъ частнаго ко всеобщему. Часто не возможно бываетъ познать всѣ виды, принадлежащіе къ какому-нибудь роду; посему не рѣдко, объявъ нѣсколько недѣлимыхъ, составляемъ видовое или родовое понятіе, и признаки, кои мы успѣли замѣтить въ сихъ немногихъ предметахъ, относимъ къ цѣлому виду или роду тѣхъ же предметовъ; таковой родъ умозаключенія называется *Наведеніемъ*. Оно бываетъ *полное*, если совершенно всѣ недѣлимыя, составляющія какую-нибудь сферу, изведаны и перечислены; въ противномъ случаѣ оно не *полно*.

Полное наведеніе имѣетъ совершенную силу доказательности; а не полное всегда только болѣе или менѣе приближается къ достовѣрности. Въ семъ отношеніи всѣ повсемственныя сужденія, ежели разсматривать, какимъ образомъ мы пріобрѣли оныя, суть не что иное,

какъ наведенія. Наводительный образъ умствованія есть такой, на которомъ основывается вся система опытныхъ познаній, изъ коихъ отвлеченіе, составляя всеобщность, приближается къ единству.

§ 37.

Второй родъ умствованія, въ которомъ отъ частнаго заключаемъ ко всеобщему, есть сходство или *Аналогія*. Въ наведеніи отъ многихъ или нѣсколькихъ недѣлимыхъ переходимъ къ цѣлому виду, въ которомъ онѣ содержатся. Но посредствомъ аналогіи переносимъ къ одному какому-нибудь виду то, что въ другомъ родѣ или видѣ нѣсколько кратъ примѣчено было. Слѣдовательно въ аналогіи болѣе должно имѣть осторожности, нежели въ наведеніи. Разсматривая порознь всѣ сужденія таковаго рода, находимъ, что всѣ онѣ весьма мало имѣютъ силы, если къ тому не присоединены другія многія, взятыя либо изъ ума и сущности предметовъ, или изъ отношеній вещей между собою. Весьма часто малѣйшее различіе, либо перемѣна въ вещахъ или ихъ отношеніи, производитъ слѣдствія, совершенно противныя тѣмъ, кои по анало-

гіи выведены были. Но ежели всѣ аналогическія сужденія между собою сходны и ничѣмъ не опровергаются, тогда онѣ столько же истинны и достовѣрны, сколько убѣдительна сила самосознанія, сколько несомнѣнно свидѣтельство собственнаго опыта; сомнѣваться въ ихъ основательности, былъ бы Скептицизмъ либо крайне недовѣрчивый и боязливый, либо слишкомъ гордый и безразсудный. Здравомыслящій не отказывается утолять благородную жажду познанія въ потокѣ опыта, столько же чистомъ, столько спасительномъ, какъ и самый источникъ ума, непреоборимо убѣждающаго.

ГЛАВА VII.

Доказательства.

§ 38.

Заключенія, судя по матеріи, по формѣ и силѣ убѣжденія, бываютъ различны. И во-первыхъ, по матеріи онѣ суть: 1) *чистыя* или умственныя, и 2) *опытныя*, судя потому, что составля-

етъ ихъ основаніе — чистые ли законы разума, или чувствованіе и опытъ. Доказательствомъ чистымъ называется еще и такое, которое утверждается на общихъ правилахъ, будутъ ли онѣ чисто умственныя, или же изъ опыта заимствованыя.

§ 39.

b) Доказательства по формѣ суть: либо *прямыя*, либо *непрямыя*. Въ первыхъ какое-нибудь предложеніе доказывается тѣми же доводами, на коихъ оно утверждено; а во вторыхъ истина даннаго предложенія выводится изъ ложности противоположнаго ему, или, какъ говорятъ, доведеніемъ до нелѣпости. Очевидно, что непрямыя доказательства тогда только годны, когда дѣло идетъ о понятіяхъ противорѣчущихъ, а не противныхъ. Часто истина скрывается не въ крайнихъ противоположностяхъ, но въ срединѣ между подобными двумя крайними точками.

§ 40.

Наконецъ c) разсматривая доказательства по ихъ силѣ и важности, должно различать два рода ихъ: 1) *Апо-*

диктическія, кои сами по себѣ, безъ всякаго отношенія, имѣютъ достаточную силу и годность.

2) *Правдоподобныя*, кои годны только по отношенію къ нѣкоторымъ недѣлимымъ, или къ нѣкоторымъ только, а не всѣмъ признакамъ предмета.

Таковы суть: a) Доказательство отъ *равнаго* (a pari): когда отъ одного предмета заключаемъ что-нибудь о другомъ, по причинѣ взаимнаго ихъ сходства и подобія.

b) Доказательство по *человѣку* (ad hominem): когда мнѣніе, которое противникъ допускаетъ за справедливое, противъ него же обращаемъ и, какъ бы собственнымъ его оружіемъ, поражаемъ. Слѣдовательно здѣсь ложное мнѣніе противника можно допускать, не утверждая тѣмъ его годности, но напротивъ опровергая оное. Сюда относятся и такія доказательства, въ коихъ предлагаются причины, сообразныя характеру и понятію тѣхъ, съ коими имѣемъ дѣло.

§ 41.

Ложные Силлогизмы суть тѣ, въ коихъ либо матерія, либо форма, либо

то и другое вмѣстѣ, бываютъ неправильны. Таковая неправильность можетъ быть сдѣлана безъ сознанія, ненамѣренно, — и тогда неправильное умствованіе называется *Паралогизмомъ;* либо нарочно, съ намѣреніемъ привести другихъ въ заблужденіе, — тогда бываетъ *Софизмъ,* который можетъ заключаться a) въ выраженіи, b) въ понятіяхъ; а посему Софизмы можно раздѣлить на два рода.

1) Обманчивость въ выраженіи бываетъ: a) либо въ одномъ словѣ, а именно — если оное принимается въ различныхъ значеніяхъ, то происходитъ обманъ *разнозначимости*, напр: свѣтъ можно погасить; разумъ есть свѣтъ; слѣдовательно разумъ можно погасить. b) Либо въ двухъ или нѣсколькихъ словахъ, а именно, когда какая-либо мысль въ большей посылкѣ имѣетъ одно значеніе, а въ меньшей другое, — каковой обманъ называется Софизмомъ двусмысленности, наприм: должно любить враговъ; слѣдовательно враговъ отечества убивать не должно. Сюда же причисляется обманъ, состоящій въ превратномъ соединеніи, или раздѣленіи: когда соединяютъ то, что надобно бы раздѣлять, или раздѣ-

ляютъ то, что должно быть соединено, напр: мудрецовъ Греціи *семь*; Солонъ и Періандръ суть мудрецы Греціи; слѣдовательно Солонъ и Періандръ составляютъ *семь*.

2) Обманчивость въ понятіи, каковы бываютъ: a) Софизмъ случайныхъ *признаковъ*: когда случайное свойство предмета представляется существеннымъ, напр: богатство умножаетъ роскошь; слѣдовательно богатство истреблять должно. b) Софизмъ, заключающійся въ мнимой причинѣ, напр: появилась комета, слѣдовательно будетъ война. c) Обманъ, происходящій отъ безусловнаго допущенія того, что годно только въ извѣстномъ отношеніи. Сюда же относятся обманы, состоящіе въ принятіи за доказанное основаніе того, что еще должно быть доказано, и познаніе оспориваемаго предмета, когда выводимыя слѣдствія не опровергаютъ противнаго мнѣнія.

§ 42.

Вотъ краткое начертаніе того, что должно составлять предметъ чистой, или собственно такъ называемой *Логики!* Она не изслѣдываетъ познанія и

истины: ибо не есть Метафизика; ни предразсудковъ и страстей, какъ препятствій познанія: ибо не есть Психологія; ни, наконецъ, изложенія доказательствъ истины и порядка науки: ибо она отвлекаетъ отъ всякихъ предметовъ и не есть Риторика. Посему-то самому она и есть приготовительная наука для всѣхъ прочихъ наукъ. Всякій кругъ познаній заключаетъ въ себѣ какъ бы особенное семейство понятій, ему только свойственныхъ. Логика должна согласить всѣ сіи круги въ одну систему, по общимъ ихъ отношеніямъ и свойствамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ она показываетъ, какую взаимную помощь могутъ подавать науки одна другой, и руководствуетъ въ правильномъ выведеніи слѣдствій изъ началъ, уже готовыхъ.

Конецъ Логики.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОБЩЕЕ ВВЕДЕНІЕ ВЪ ФИЛОСОФІЮ.

Введеніе въ Логику.

ГЛАВА I.

Понятіе и опредѣленіе Логики.

ГЛАВА II.

Краткая исторія Логики.

ЛОГИКА.

ГЛАВА I.

Разумъ.

ГЛАВА II.

Законы мышленія.

ГЛАВА III.

Сужденіе.

ГЛАВА IV.

Правила для разныхъ родовъ предложеній по матеріи.

ГЛАВА V.

Понятія.

I.

II.

Правила для разныхъ родовъ понятій.

ГЛАВА VI.

Умозаключенія.

ГЛАВА VII.

Доказательства.